

Аредаков Сергей

Требуют наши сердца!

Книга первая

Сергей Александрович Ардаков

Требуют наши сердца!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24408484

SelfPub; 2017

Аннотация

Для Сергея Боева нет принципиальной разницы в какое время развития человеческой цивилизации жить, главное, чтобы было по-справедливости. Даже если это махровое средневековье и вообще другая планета, он всё равно не будет сидеть сложа руки. Сможет ли он элементарно выжить в таких непростых условиях, где попасть на очистительный костёр, можно за одно неосторожно оброненное слово.

Книга посвящается тем, кто не разучился мечтать и любить!

До него, их было девять. Все, как один, видные выдающиеся деятели и крупные политические руководители. Они добились потрясающих успехов на своих прежних должностях, но не один из них не выжил, когда оказался заброшенным в средневековье, да ещё и на другую планету.

1

Полдень только миновал, а кузнец Гор уже возвращался домой. Торговля сложилась удачно, все его инструменты разобрали очень быстро и даже загрузили новыми заказами. И когда на городской церкви прозвучал полуденный гонг, он уже плотно перекусивший, уверенно шёл по главной улице к восточным воротам. Да, в последнее время, его изделия шли просто нарасхват, отчего настроение было приподнятым, а планы по улучшению кузницы, наконец-то превращались из мечтаний в реальность. Свернув в один из проулков, чтобы справить малую нужду, Гор увидел шестерых подростков, избивающих какого-то оборванца. Он и сам относился к нищebroдам, мягко говоря презрительно, поэтому спокойно занялся своим делом. Бродяжка не оказывал сопротивления,

да наверное и не смог бы, так как нападающих было намного больше. Выглядели они гораздо крупнее своей жертвы и у двух из них, в руках были деревянные мечи, а это означает, что они уже являются адептами Вечного, только не прошедшие инициации. Очередной удар деревяшкой, выбил дух из бродяги и он упал без чувств, обильно истекая кровью. Победители были очень довольны собой, выражая это радостным гвалтом и очень активными жестами. Будущий адепт Ворт, нанёсший решающий удар, наклонился к поверженному им пареньку и стал вытирать свой меч о его одежду. Гор почему-то не уходил, у него словно ноги приросли к земле. Даже гораздо позже, кузнец так и не смог объяснить, что его там удержало и почему он решился на такой опасный для себя поступок. А в это время, события начали развиваться очень стремительно и самое главное, неожиданно для всех присутствующих. Бродяга открыл глаза, потёр рукой по своему, залитому кровью лицу и удивлённо посмотрев на неё, вдруг резко вскочил. Опешивший адепт, попытался ударить того по голове мечом ещё раз и непонятно каким образом покатился по земле. Не успел Ворт прийти в себя, как этот грязный, на смерть запуганный мальчишка, нанёс ему очень резкий удар ногой и он потерял сознание. Подобрав меч, взбесившийся бродяжка дерзко посмотрел на остальных и издав звук, больше похожий на рычание, сам напал на них. Второй адепт Вечного, не продержался и десяти ударов сердца, он рухнул со сломанной рукой, а с его головы, тонкой струй-

кой потекла кровь. Оставшаяся четвёрка подростков, словно отойдя от паралича, с яростными криками бросилась на оборванца. Гор стоял с открытым ртом и не мог понять, как можно взять меч адепта в руки, даже деревянный, и при этом не свалиться парализованным, а то и замертво. Но когда этот мальчик, подобрав второй меч, начал избивать оставшихся соперников, просто впал в ступор. Будучи сам неплохим воином, участником двух походов в дикие земли, Гор никогда не видел такой техники боя. Движения были резкими, в каком-то рваном темпе и все удары достигали своей цели, причём с обеих рук. Тяжесть повреждений увеличивалась с каждым новым взмахом мечей, а ранения становились всё серьёзней и опаснее. Последний кровник адепта, как показалось Гору, вообще упал замертво. Все шестеро юных служителей делу Вечного, валялись в неестественных позах и истекали кровью. Такого просто не могло быть, даже взрослый не смог бы одолеть двух адептов, владеющих силой дара и четырёх кровников, с детства проходящих специальную боевую подготовку. Их отбирали с малолетства и подвергали такой дикой муштре, что к моменту инициации, они становились лучшими бойцами империи, не ведающими страха и готовые разить любого противника. А так, как адепты уже носили деревянные мечи, инициация была не за горами. Мальчик осмотрел место побоища, очень спокойным, ледяным взглядом, потом плюнул на одного из кровников и брезгливо бросив деревянные мечи, зашагал в сторону улицы с ко-

торой свернул Гор. Движения с каждым шагом становились всё неуверенней, его начало трясти и болтать по сторонам. Наконец остановившись, оборванец посмотрел на Гора оценивающе – вопросительным взглядом и сделав угрожающий жест рукой, проведя ей по шее, попытался продолжить свой путь дальше. Получилось это у него не очень, сначала опустившись на колени, а потом и вовсе, улёгся на землю тяжело дыша и закатив зрачки глаз. Гор сразу понял, что очищающего костра можно избежать, только если немедленно не скрыться, пока нет свидетелей этого вопиющего преступления против всецельной церкви. И вот тут, он совершил безрассудный, но в тоже время важнейший поступок в своей жизни, который изменил его судьбу самым радикальным образом. Достав плащ из походного мешка, без которого он не выходил из поселения, аккуратно укутал в него мальчика, взял его на руки и быстрым уверенным шагом, пошёл к выходу из города. Перед городскими воротами, Гор пристроился к большой группе поселян, возвращающихся с базара и не привлекая внимания стражи, пошёл по главному тракту к корчме «Усталый путник», возле которой его должна ждать Галла. Больше цикла она работала у Гора помощницей, таща на себе, всё его немалое хозяйство, при этом была не строптива и довольно малословна, что его вполне устраивало. Галла сидела на повозке и ещё издали заметила Гора. Широко шагая, он что-то бережно нёс на руках. Она его тайно обожала, влюбившись с самой первой встречи, когда отец при-

вёл её наниматься на работу к своему бывшему сослуживцу, решившему осесть в поселении Двуречье. Гор ни разу не дал ей повода для сближения, никогда не повышал голоса, при этом строго держа грань хозяин-работник. Положив что-то завернутое в плащ, на свою лежанку в повозке, Гор задумчиво посмотрев на Галлу, всё же приказал трогаться. Через несколько лиг, он попросил свернуть в лес и указывая жестами куда ехать, продолжал о чём-то усиленно думать. Остановились на красивой лесной опушке, где-то рядом журчал ручей, вокруг заливались пичуги и Галла почувствовала, что сейчас случится что-то очень хорошее. Гор, спрыгнув с повозки, опустился на одно колено и торжественным голосом сказал:

– Галла, ты согласна соединить наши жизни.

– Да, я желаю соединить наши души.

Обряд был исполнен и Галла, не медля ни вздоха, бросилась в объятия Гора. Вдоволь нацеловавшись, Гор нежно отстранил её и глядя прямо в глаза произнёс:

– Но с нами, будет жить ещё один человек. Я так решил, по-другому поступить не могу.

И не заметив возмущения или неприятия, а только вопрос во взгляде, мягко продолжил:

– Он лежит в повозке и ему срочно нужна, наша помощь. Правда с ним, возможно будут большие проблемы, его обязательно будут искать слуги Вечного.

Выдержав небольшую паузу, Гор подвёл Галлу к повозке

и сказал:

– Посмотри его, я знаю, что ты можешь.

В другой ситуации, эта фраза означала бы, минимум сожжение на костре, все знахарки беспощадно уничтожались слугами Вечного. Так повелось издавна. Причину такого отношения к ним никто не знал. Так велел Вечный, а это уже и есть закон не подлежащий обсуждению. Тех, кто знал о знахарках и не донёс, нещадно секли за это. После жестокой экзекуции, выживших клеймили и объявив отверженными, изгоняли из человеческого общества. С этого момента, их жизнь превращалась в постоянные скитания, каждый встречный считал своим долгом, нанести им какие-нибудь увечья, а если нарывались на слуг Вечного, то это несло верную смерть. Галла никак не отреагировав, откинула полы плаща и замерла, чуть склонив голову к правому плечу. Перед ней лежал мальчик, циклов пятнадцати от роду, весь покрытый толстым слоем грязи. Одежда изодрана в клочья, но можно уверенно понять, что простой смертный, такую не носит точно. На левом виске свежая рана, довольно глубокая и опасная, но не смертельная. Всё тело представляло из себя сплошной синяк, складывалось стойкое впечатление, что его избивали несколько дней подряд. По всем признакам, мальчишка был сильно истощён и обессилен. Увидеть его «взгором» Галла так и не смогла, хотя напрягалась изо всех сил, но зато сразу почувствовала, эманации боли и дикой усталости витали над ним так, что ошибиться было не возможно.

Приняв наконец-то решение, она почти бегом направилась в лес, выкрикнув на ходу всего лишь одно слово:

– Костёр.

Провозились до самой темноты, сначала Галла напоила мальчика отваром, обработала все раны и только затем начали осторожно отмывать его от грязи. Спать легли уставшими, положив паренька посередине, долго смотрели друг на друга, улыбаясь при этом каждый чему-то своему. Утром одновременно проснувшись, как ужаленные Охром, выпрыгнули из повозки и стали с тревогой озираться. Всем нутром ощущая угрозу, Гор требовательно крикнул:

– Кто здесь? Что вам нужно?

Из-за ближайшего дерева, вышел их подопечный с палкой в руке, а потом начал вращать её с всё нарастающей скоростью. Продемонстрировав своё умение защищаться, парнёк воткнул дрын в землю и спокойно стал рассматривать их. У Галлы словно гора с плеч упала, она всплеснув руками, вдруг весело и заразительно засмеялась. Гор, оценив всю комичность ситуации, с какими-то истерическими нотками, тоже присоединился к ней. Грэй, а именно так он захотел назваться, был удовлетворён их реакцией и решил не оттягивая, прояснить сложившуюся ситуацию. Не дойдя двух шагов до этой странной парочки, он остановившись, ткнул себя пальцем в грудь и гордо сказал:

– Грэй.

Правая рука Вечного, правитель протектората Зербинт находился в состоянии управляемого бешенства, тщательно продуманная операция по устранению возможного конкурента на трон, бездарно провалилась. И главный виновник этого бардака – его собственный младший сын, на которого он возлагал очень большие надежды. Обладая «даром» и протекцией своего отца, можно было достичь самых высочайших вершин власти. А вот теперь, Веллор даже не знал, сможет ли сохранить ему жизнь или придётся пожертвовать сыном, чтобы удержаться у власти самому. Одно хорошо, что Ворт успел убраться оттуда, до появления там целой звезды Смотрящих. Но вот, всех остальных участников этой авантюры, они подобрали чуть тёпленькими. Двоих спасти не смогли, а вот выжившую троицу, лишь наспех подлечив, взяли в жесточайший оборот, от которого и он сам, наверное не устоял бы. Ещё не было такого случая, чтобы звезда «Смотрящих», не смогла сломить волю, любому попавшему в их лапы бедолаге. У самого Ворта, ещё хватило ума промолчать, кого они хотели убить и за что. Зачем свою жертву вытащили на улочку, а не прибили прямо в подвале, Ворт толком объяснить не смог, скорее всего побоялся Ихора, приставленного охранять пленника. Главное не допустить, что бы Ворт попался «Смотрящим», по крайней мере живым, а ещё лучше самому принять для этого меры. Взве-

сив в сотый раз, очень непростое для себя решение, правая рука Вечного, правитель протектората Зербинт – Веллор Отважный, уверенно взяв било, твёрдо ударил в гонг.

Два уставших всадника, плотно закутанные в плащи, пробирались по дикому лесу, часто меняя своё направление, но при этом неуклонно двигаясь на восток. Добравшись до небольшой полянки, они облегчённо спешили, ловко стреножили коней и отпустив их пастись, уселись прямо на траве. Ихор, один из самых преданных слуг отца, пристально посмотрел Варту в испуганные глаза и начал уверенно говорить:

– Мы обречены. Я уверен на сто процентов, что за нами послан десяток гвардейцев с целью убить нас.

– Ты хочешь сказать, что их послал мой отец? – Ошеломлённо спросил он.

– По другому и быть не могло, но у нас мало времени, так что слушай очень внимательно и не перебивай, от этого будет зависеть твоя жизнь.

Ворт был невероятно потрясён услышанным и пожалуй впервые в жизни, у него потекли ручьём слёзы. Он, вдруг мгновенно превратился, из почти небожителя, в напрочь раздавленного и сломленного мальчишку. Потеряв всякую ориентацию в пространстве, Ворт мог только тупо слушать и безвольно кивать головой. А Ихор продолжал чётко и размеренно говорить, словно вбивая слова в его помутневший разум.

– Ты мне как сын, я тебя вырастил и научил держать меч в руках. В общем у меня, дороже тебя никого нет и уже не будет. Сам я, скрыться всё равно не смогу, Веллор меня найдёт везде. Поэтому, сейчас выпьешь отвар, который скроет твой дар, переоденешься в простой дорожный костюм и залежешь, как можно выше, вон на то дерево. После того, как преследующие нас солдаты проедут, просто выйдешь на тракт и пойдёшь по нему на восток. Куда идти поймёшь, план я нарисовал подробный, там живёт барон Берг. Он мой родной брат, но об этом не знает даже твой отец. Барон мне многим обязан, поэтому примет тебя без всяких вопросов. Передашь ему письмо, тебя в нём представил своим сыном, так будет всё-таки надёжней. Всё остальное придумаешь сам. Да, вот ещё что.

Ихор засунув руку за пазуху, вытащил несколько исписанных листов бумаги и торопливо продолжил говорить:

– Здесь рецепт отвара, несколько неплохих подсказок, как заработать денег и основное из тактики боя, легендарной тысячи Зуоров. Отвар надо пить каждые десять дней, иначе смогут обнаружить по излучению дара. Денег тебе хватит на несколько циклов, а вот тренироваться придётся тайно, даже от моего брата. Вроде всё, остальное как Вечный решит.

Глубоко вздохнув, Ихор снял с пояса свой нож и протянув его ВОРТУ, торжественно сказал:

– Прими, как память обо мне, он передаётся только наследнику.

Вдруг Ихор замер, словно прислушиваясь к чему-то, затем резко поднявшись, нервно выкрикнул:

– Быстро пей отвар и на дерево, времени совсем не осталось.

Ворт, находясь словно во сне, выполнил всё, что было ему сказано и как заводная кукла, тупо полез на дерево. До него, только сейчас начало доходить, что прошлая жизнь безвозвратно потеряна, а единственный человек которого он любил, желает ему смерти, предав ради власти. Последняя крупинка надежды, безвозвратно развеялась с появлением на поляне, первого десятка личной сотни его отца и монаха Оена. Быстро посоветовавшись, воины поехали точно по следам Ихора и азартно нахлёстывая коней, с гиканьем исчезли в лесу. Вместе с ними, исчез один из самых подающих надежды адепт Вечного и младший сын правителя протектората Зербинт.

3

Грэй, неспеша шёл по поселению Двуречье, мысленно настраиваясь на свою очередную тренировку. Многое ещё не получалось, на что-то просто не хватало физики, хотя результаты росли день ото дня. Местным жителям было всё равно, чем там занимается блаженный приёмыш Гора. Даже видя, как он прыгает, кувыркается, машет руками, словно дерётся с кем-то невидимым, проходили мимо молча, лишь

тайком посмеиваясь в бороды. Своим детям, они строго-на-строго запретили общаться с придурком, так что ему никто не мешал. Единственный малыш, который частенько приходил посмотреть, сам был изгоем, рос без отца и жил в самой крайней нужде. Вот и сейчас, он уже сидел на поляне, скорбно понутив голову, думая о чём-то своём. Целых полгода, Грэй не разговаривал с посторонними. Сначала с помощью Галлы выучил досконально язык, а потом по привычке, общался только со своей новой семьёй. Он знал поимённо, большую часть поселенцев благодаря плотнику Брэду, который считался его дедом. Подойдя, к крепко задумавшемуся парнишке, Грэй решил наладить первый контакт.

– Тим, кем ты хочешь стать, о чём мечтаешь?– Спросил он, присаживаясь рядом.

Тот, почесав свою лохматую голову, с откровенным вызовом ответил:

– Я хочу быть сильным, стать воином, как мой отец и защищать империю.

– По-первому твоему желанию, я пожалуй смогу тебе помочь, только для этого придётся, очень сильно постараться – сказав это, Грэй оценивающе посмотрел на Тима.

Тот, тоже стал смотреть на Грэя и с явным недоверием выпалил:

– А ты-то сам, что-нибудь умеешь, или решил посмеяться надо мной? Да тебя, все вокруг придурком кличут и хихикают над тобой всем поселением.

– Значит не хочешь, ну что же, дело твоё, неволить не собираюсь.

Первый контакт получился неудачным и резко поднявшись, Грэй приступил к отработке комплекса упражнений по особой системе, разработанной лично им самим. Хорошо размявшись, разогрев каждую мышцу, плавно перешёл к акробатическим элементам и в этот момент, услышал мерзкий, истерический гогот. Два хорошо подвыпивших мужика, самозабвенно заходились смехом и тыкая в него заскорузлыми пальцами, противно выхрюкивали:

– Слышал, что здесь дурачина появился, но такого увидеть, никак не ожидал.

– А я тебе говорил, люди зря болтать не будут.

– Нашим расскажем, вот потеха будет.

Грэй, презрительно посмотрел на веселящуюся парочку и вдруг решил, что пора бы уже поработать в контакте, иногда нужно находить себе спарринг партнёров, для проверки результатов тренировок. Ходко подойдя к ржущим мужикам, он спокойно произнёс:

– Вам, чтобы увидеть придурка, нужно смотреть в зеркало, а не на меня.

Тим не поверил своим ушам, да что же он творит-то, так и мне может достаться ни за что, ни про что. Вот уж от кого надо держаться подальше; подумал он и втянул голову в плечи, пытаясь стать намного меньше и незаметнее. Смех резко оборвался и Тим услышал гневный вопрос:

– Чё, чё ты сказал?

На что Грэй, также спокойно ответил:

– Повторяю ещё раз для идиотов, до которых не доходит с первого раза, хотите увидеть тупую скотину, смотрите в зеркало.

Взревев дурниной, мужики бросились на этого глупца и перед тем, как дать дёру, хоть одним глазом, Тим решил посмотреть на расправу. Медленно отступая, Грэй резко махнул руками и эти два, здоровых как быки мужика, завалились на траву бесформенными кулями, вообще не собираясь подниматься. Перепуганный Тим, заорав дурным голосом, побежал не разбирая дороги.

Грэй был явно разочарован, сработал чисто на инстинктах, ударив на встречу двумя боковыми и вот тебе результат. В следующий раз, нужно быть немного аккуратнее, подумал он и отправился к реке ополоснуться. Возвращаясь домой, Грэй увидел на месте драки порядочную толпу и решив не искушать судьбу, обошёл её по большой дуге. Придя домой, он вытащил два, заранее приготовленных железных прута и усевшись на крыльце в позу лотоса, стал ждать дальнейшего развития событий. Услышав гомон толпы, Гор подался на улицу. На крыльце сидел его приёмный сын, именно так он воспринимал мальчика, а у ворот гудело человек двадцать местных мужиков. Не меняя позы, так чтобы было слышно всем, Грэй жёстко произнёс, чеканя каждое слово:

– Я, только что наказал двух хамов, считаю свой поступок

не выходящим за рамки закона и поэтому все, кто переступит ворота, будет расцenen мной, как личный Враг. Врагов я щадить не намерен, уничтожу рано или поздно, но неотвратимо. Поэтому предлагаю хорошенько подумать, прежде чем сделать эту роковую ошибку. Я всё сказал.

Тишина.... Все, в том числе и Гор, стояли с отвалившимися челюстями, таких речей они ещё не слышали ни разу. Затянувшуюся паузу прервал голос Галлы:

– Иди, поговори с людьми, успокой их и выясни, что там произошло.

Совсем вскоре вернувшись и бросив сквозь зубы: – всё будет хорошо – Гор скрылся в избе. Галла подошла к столу, на котором лежала старая одежда Грэя, всем своим видом показывая, что на этот раз ему не открутиться от разговора.

– Ну, что ещё? – Ворчливо спросил Гор и как-то тяжело вато опустил на скамью.

– На его одежде, я нашла вышитый герб. Точно такой же, выколот у него на левой груди. Боюсь, что он даже не баронский, а мы оказались втянуты в разборки, между СИЛЬНЫМИ МИРА СЕГО – сказав это, Галла присела рядом с мужем. Пусть сам решает, он же глава семьи.

Не долго думая, Гор позвал приёмыша и всё ему рассказал, предложив самому определять свою судьбу. На Грэя эта информация не произвела ни какого впечатления. Он твёрдо заверил, что его всё устраивает и пока они сами не захотят от него избавиться, то собирается жить с ними. На этом и

разошлись, очень довольные друг другом.

Гор искренне привязался к мальчишке, он раскрасил его сероватую жизнь, постоянно удивляя и привнося, что-то незримо светлое в их семью. Всегда был добродушен с ними, много шутил, да порой так, что даже Галла прыскала в подол. На днях он подошёл к жене и положив ей правую руку на живот, замер закрыв глаза. Потом улыбаясь заявил, что у них родится девочка и назвать её нужно Нея, якобы она сама ему сказала об этом. На вопрос Галлы, как он это узнал – очень серьёзно ответил, что Нея одарённая и может уже сейчас передавать свои мысли, нужно только постараться её услышать. После этого разговора, Галла стала частенько уединяться и с улыбкой на лице, что-то шептать своей дочери. Её отец Брэд, после того, как Грэй сделал ему несколько рисунков мебели, начал считать, что того послали небеса нам всем в помощь. И чем больше они общались, тем фанатичнее он становился, того и гляди молиться на него начнёт. Но по настоятельной просьбе Гора, держать свой рот на замке, Брэд докучал только им, чему они были искренне рады. Грэй действительно знал невероятно много, сначала это их удивляло, а потом стали принимать, как должное. Даже с Гором поделился технологией закалки стали, но он до сих пор не воспользовался этим советом, считая его чистым вымыслом. Прямо завтра проверю; решил для себя Гор и спокойно лёг спать.

На следующий день, у Грэя появился первый ученик. Им

конечно стал Тим, пришедший с опущенной головой и лепечущий что-то не членораздельное. После длительного разговора, пришли к полному взаимопониманию. Безоговорочное подчинение, выполнение всех распоряжений, даже не связанных с тренировочным процессом, стало основой их договора. И процесс пошёл, Грэй всегда нравилось обучать людей. Это такая тонкая, требующая постоянного внимания работа, что порой выматываешься больше своего подопечного. Но когда реально видишь плоды своего труда, то получаешь от этого истинное наслаждение.

Через сорок дней, Грэй пришёл домой вместе с Тимом и спокойно заявил, что тот будет жить вместе с ними.

Искренне взъярившись, Гор громко закричал фальцетом:

– Не нужен мне лишний рот, а этот дармоед и подавно.

– У тебя что, не хватает денег, одежды, еды? – Укоризненно спросил Грэй и продолжил в том же духе: – А вот Тим, носит непонятно что, ест один раз в день и даже дома ему не рады, так как у его матери ещё два голодных рта. Хотя в принципе, можем разместить Тима у Брэда, тот будет только рад этому, могу и я перебраться, варианты есть всегда.

– Да пойми ты, всю голытьбу не прокормишь, а деньги – они знаешь, счёт любят – стоял на своём Гор.

– Всех и не надо. Я постараюсь помочь только желающим измениться к лучшему, кто будет тянуться к знаниям, стремиться вырвать себя из этой трясины заблуждений. – Грэй, высказывая свою позицию спокойным, но твёрдым голосом,

уверенно продолжил: — Свою жизнь, я проживу по своим убеждениям и правилам, независимо от ситуации и сложившейся обстановки. А деньгами займусь, в самое ближайшее время.

Резко развернувшись, он взял за руку оторопевшего Тима и почти волоком, потащил его со двора.

Вот так всегда; недовольно подумал Гор и опустил на пятую точку. Наговорит непонятных слов, а ты потом себе голову ломай. Да ещё и неправым себя чувствовать начинаешь, вот же шельмец. Придумал же такое — трясина заблуждений — как можно заблудиться в трясине, вообще не понятно. А Брэд сейчас, поди рад радёшенек, выюном вокруг ребятишек вертится, лишь бы не передумали. Я ещё с ним поговорю, пусть хоть пол посёлка к себе заселяет, а моего сына не смей.

После обеда следующего дня, Гор пошёл выяснять отношения со своим тестем. Заготовив грозную речь, он решил настоять на своём, не взирая ни на что. Сделав гневное лицо, Гор смело зашёл в подворье Брэда. Там, под большим навесом, Тим с кисточкой в руке, крутился вокруг не то кресла, не то трона, от усердия аж высунув язык и не замечая никого вокруг. Рядом с ним, прямо на земле, сидел его погодок брат Тук, ничуть не меньше старшего, увлечённый этим действием. Да..., красивое, необычное и скорей всего очень дорогое изделие получилось. Не зря Брэд аж приплясывал, когда рассказывал о рисунках Грэя. А вот и сам плотник, ко-

выляет с довольной рожей; подумал Гор и с напором сказал:

– Ну, здравствуй тесть. Разговор к тебе имеется серьёзный.

– Здорова зятёк. А раз так, то проходи в дом – ответил Брэд, с ухмылочкой на лице.

Эх ..., если бы не был обязан ему жизнью, то так бы двинул по харе, что улыбаться тестю было бы нечем; думая таким образом, Гор уселся на предложенный стул, кстати, тоже довольно интересной формы. Опережая его, Брэд заговорил первым:

– Ты уж не серчай, не могу отказать этому парню и всё тут, Тим будет жить у меня. Его мать только обрадовалась когда это узнала, да ещё и второго ко мне отправила, совсем тяжело ей приходится.

О чём-то скоротечно задумавшись, Брэд разгладил свою окладистую бороду и доверительно продолжил:

– А наш Грэй и не думал от тебя уходить, он всегда отзывается о тебе с большим уважением, называет тебя «Гор-Талант», что это означает не знаю, но звучит очень красиво. В общем не бесись, я прекрасно понимаю, что он пришёлся тебе тоже по душе и только рад за вас.

Вдруг лицо Брэда нахмурилось и выражая глубокую озабоченность, он грустно сказал:

– Он же уехал.

– Как уехал, куда, зачем???

Совершенно опешивший Гор, сначала резко подскочил на

ноги, а потом беспомощно, опять опустился на стул. Он обхватил голову руками и начал хаотично раскачиваться, произнося лишь одну фразу:

– Он же пропадёт один, ему нельзя туда.

Брэд тоже разделял опасения своего зятя и сильно переживал по этому поводу, но при этом, был абсолютно уверен, что всё обойдётся хорошо. Он веровал в это и всё тут, да по-другому просто быть не может. Втайне от всех, считая Грэя посланником небес, Брэд для себя уже давно решил, что будет помогать ему всегда, везде и абсолютно во всём. Вспомнив о своём обещании, он быстро вышел. Вернулся плотник с порядочным по размеру куском доски, аккуратно завернутым в материю и торжественно вручив его Гору, начал торопливо говорить:

– Это покажешь моей Галле, она сразу всё поймёт. Сам не переживай, всё будет хорошо, через три десятка дней он вернётся. Я дал ему свою повозку, снедью тоже не обделил, хватит двоим на это время. Деньжат взял правда мало, но он так сам решил.

Говоря всё это, настойчиво вывел Гора за ворота подворья и совсем слегка подтолкнув, заботливо произнёс вслед:

– Ступай зятёк, Вечный тебе в помощь.

Уже придя домой, Гор нервно развернул доску и стал внимательно её рассматривать. В самом центре картины, стояла очень красивая девочка циклов пяти, одетая в совершенно причудливое платье и счастливо улыбалась. У него мгно-

венно навернулись слёзы на глаза, да что же тут понимать-то, это же Она – его собственная, ещё не родившаяся дочь Нея.

Через двадцать семь дней, уже ближе к вечеру, в обширный двор Гора, въехала повозка его тестя. Уверенно управлял ей, чуть похудевший с лица, но, по-видимому, очень довольный собой Грэй. Никуда не спеша, подойдя к своим приёмным родителям, он по очереди обнял их и озабоченно сообщил:

– Я переживал за Вас.

После этого, быстро вернулся к повозке и высадив из неё двух девочек, циклов тринадцати от роду, стал молча, ничего не объясняя, смотреть Гору прямо в глаза. Малышки были похожи друг на друга, как две капли родниковой воды. Даже одеты были одинаково, хоть и не роскошно, но было явно видно, что платья шиты на заказ в мастерской. На ногах, у обоих надеты сапожки из хорошей выделки кожи, а это говорит, что они далеко не из бедной семьи. Ростом, едва доходили Грэю до лопаток, глазёнки испуганные и вцепившись в рубаху, они непроизвольно прятались у того за спиной. Пауза затягивалась Потом, словно очнувшись от обморока, Гор уверенно предложил всем пройти в дом. Когда Грэй закончил рассказывать, где и при каких обстоятельствах, он встретил этих двойняшек, все девицы дружным хором, с каким-то жалобным подвыванием, активно заливались слезами. Вот так дела; ошарашено подумал Гор, даже не замечая, что вцепился себе в бороду обеими руками и вот-вот ото-

рвёт её. Такое непотребство творится сплошь и рядом, причём с испокон века, но раньше, его это как-то не задевало. А сейчас, попробовав поставить себя на место этой семьи, у него аж пятки зажгло. Его начало заметно потряхивать и пробило сильное потоотделение. Буквально выбежав из дома, Гор вылил на себя ведро холодной воды и только после этого начал приходить в себя. Вернувшись в дом, кузнец не поверил своим глазам, Грэй с двойняшками по бокам, спокойно сидели обнявшись, а Галла металась по избе, активно накрывая на стол. Всё выглядело так умиротворённо и обыденно, что присев с краю на скамью, стал молча наблюдать, как голодные дети набросились на еду. Так их семья увеличилась до пяти человек, а Гора посетила шальная мысль, что это далеко ещё не предел.

4

Веллор вышагивал по рабочему кабинету правителей Зербинта и с очень задумчивым видом, уже третий раз перечитывал тревожное донесение. В империи происходят довольно странные события, а он так и не понял, кто за этим реально стоит и куда дует этот переменчивый ветер. Сначала звезда «Смотрящих», замяла неудавшуюся попытку убийства наследника герцога Волтера. Хотя в начале расследования, они буквально землю носом рыли, а весь район был оцеплен сотней «Наказующих». Опросили, наверное, даже местных

крыс, а некоторых бедолаг горожан, задержали и подвергли интенсивному допросу. Весь город Акмола, столица протектората Зербинт, просто дрожал от страха несколько дней. Потом, вдруг резко прекратив свою деятельность, сожгли на центральной площади в очищающем костре всех участников происшествия, а вместе с ними и четырёх горожан, не выдержавших кошмарных пыток и сошедших с ума. Веллору прислали рапорт о проведённом расследовании, в котором чётко и ясно указывалось, что была искоренена группа опасных заговорщиков, приверженцев самого Тёмного. Ни про наследника герцога Волтера, ни про его сына, в нём не упоминалось вовсе. Оставалось только рвать на себе волосы из-за приказа уничтожить Ворта и Ихора, хотя и там, не всё так просто. Из посланного за ними десятка стражей и монаха, вернулось лишь семеро, да ещё один из них, с довольно тяжёлым ранением. Они утверждают, что беглецов нагнали к вечеру третьего дня, прижав их к реке Долгой. Неожиданно напав из засады, Ихор смог убить троих воинов, а одного ранить, но тут же сам, получив два серьёзных удара мечом, панически обратился в бегство. Следующие за ним по пятам солдаты, отчётливо видели, как тяжелораненый Ихор, безрассудно бросился в воду. Чуть дальше середины реки, где течение было наиболее сильным, его оторвало от лошади и унесло, не оставив тому никаких шансов на спасение. На другом берегу, из воды выходила вторая лошадь, Ворта нигде не было видно, значит его постигла та же незавидная

участь. Плавать они не то, чтобы не умели, а просто даже не знали, что это вообще возможно делать и поэтому суеверно боялись воды. Проехав по берегу несколько лиг, стражи убедились в отсутствии следов, не только беглецов, но и вообще людей. После этого, они со спокойной совестью, отправились домой.

Отправленный в столицу старший сын Бориган, с помощью огромных расходов денег на взятки и подарки, привёз много интересной информации. Совет Высших, проводя какой-то обряд в священном зале Вечного, что-то сделали не так. Произошёл огромный выброс силы, разрушивший реликвию империи почти полностью, пострадали и все здания священного комплекса, стоявшие рядом. При этом, погибло больше четырёх сотен человек, из них пятеро Высших и все двадцать два их кровника. Ещё трое Советников впали в беспамятность, полностью утратив способность руководить страной. Все эти события держались в строжайшем секрете, даже их марионетка император, был не в курсе положения дел. Получалось, что вместо одиннадцати Высших, империей управляло всего трое, а это грубейшее нарушение «Закона Вечного». Прошло уже больше половины цикла, а Совет даже и не думают восстанавливать. В стране, буквально, произошёл переворот тысячелетних устоев, основы государственности со времён самого Вечного беспардонно попорчены, а об этом никто даже не подозревает. Поэтому, как только получив эту информацию, Веллор сразу отправил пятерых

верных ему монахов, для сбора средств. Этот процесс отлажен столетиями, собирая налоги со всех баронств, монахи под видом борьбы с Тёмным, уничтожали по несколько зажиточных семей в каждом городе или поселении. Имущество неверных переходило церкви и тут же продавалось. Десятая часть оставалась местному барону, поэтому с их стороны возражений никогда не бывало, а впрочем, кто их спрашивал. Так уж повелось, что аристократию по этому вопросу не трогали вообще, а те исправно платили налоги и по первому требованию выделяли свих воинов.

Судя по донесению, его самого добычливого монаха, уже возвращавшегося в Акмолу, сначала жестоко пытали, а потом, с презрением убили, просто свернув шею. Сопровождавший его десяток опытных воинов, вообще сожгли вместе с клетками, для перевозки задержанных. Все деньги, а возможно и драгоценности исчезли, так же не нашли ни одного меча. Следов боя не обнаружено, очень похоже на то, что никакого сопротивления они оказать не смогли. Невдалеке обнаружили свежее захоронение, на глубине двух локтей, лежало тело девочки циклов четырнадцати, завёрнутое в походный плащ монаха. Перед смертью её жестоко избили и изнасиловали, а потом задушили. Вывод из всего этого, напрашивался довольно печальный для Веллора, его особо доверенных людей, кто-то намеренно уничтожил и забрав всю добычу, таинственно исчез, не оставив никаких следов. По его мнению, такое нападение мог совершить, только ка-

кой-то аристократ, имея при себе кратное преимущество в воинах. Но как смогли, безнаказанно одолеть монаха, владеющего силой в совершенстве, очень даже непонятно и это беспокоило больше всего. На лбу у него было вырезано три нечитаемых символа, возможно это буквы неизвестного, или давно забытого языка. Письменностью владело только высшее сословие, что подтверждало его подозрения по поводу нападавших. На территории вверенного ему протектората, существовала всего одна крупная банда и та была, практически подконтрольна Веллору. Периодически выполняя его пожелания и исправно платя деньги, они практически безнаказанно, уже четыре цикла занимались разбоем на тракте, в так называемых, землях свободных поселенцев. Но что бы они решились напасть на солдат, этого быть просто не могло. Сделав логический вывод, что деньги быстро вернуть не получится, Веллор решил не тратить время на расследование, а ускорить сборы для отъезда в столицу империи. Ему, буквально на днях, передали через имперского гонца, что сам министр по сбору налогов, желает видеть Веллора Отважного своим первым помощником. Не зря была потрачена немалая сумма денег, высылаемая лично этому старому мерзавцу. Заняв такой высокий пост, он станет очень влиятельным человеком во всей империи, а учитывая, что Веллор входит в сотню самых сильных адептов Вечного, перспектива попадания в Совет Высших, становится вполне реальной целью. Гонец, передавая инструкции по назначению замены на

трон Зербинта, доверительно шепнул, что в одном провинциальном протекторате на западе, вспыхнул серьёзный бунт. Его поддержали все местные бароны и ценой большой крови, вырезали большинство слуг Вечного, вместе с приданными им воинами. Готовится карательная армия, поэтому Веллору нужно будет срочно собрать, как можно больше солдат для похода. Гонец с официальным приказом о сборе войск, появится здесь со дня на день.

5

После своего ознакомительного вояжа, Грэй достоверно понял, что нравы и законы этого мира, его категорически не устраивают. Понятно, что это какое-то махровое средневековье, но не прикрытый цинизм местных властей, вкупе с церковью, просто реально бесит. Встаёт извечный вопрос – что же делать и кто виноват? Кроме таланта к боевым искусствам, Грэй умел ещё слушать людей. За эти несколько месяцев – сороковин, он совершенно ненавязчиво, собрал много неприятной информации. И хотя, круг его общения был ограничен, картина уже вырисовывалась довольно чётко. Жесточайшая диктатура церкви, где шаг в сторону – костёр. Инквизиция в самом худшем её варианте, правит здесь бал сатаны. Длится эта вакханалия больше тысячи лет, а технологический прогресс, практически остановлен до необходимого минимума. Население империи поголовно безгра-

мотное, культура общения в зачаточном состоянии и преобладает право сильного. Свободный бизнес, есть только в городах и поселениях не принадлежащих аристократии. Сама же империя, была образована при довольно странных обстоятельствах, богом воплоти, торжественно спустившимся с небес и прожившим среди людей, около трёх сотен лет – циклов. Как водится в таких случаях, все не желающие принять такое счастье, как живой бог, были безжалостно уничтожены. При этом применялось оружие, такой разрушительной силы, что вся остальная территория планеты, стала непригодна для проживания. За время своего присутствия, Вечный создал жесточайший культ личности, издал тридцать два нерушимых закона и разрешил общаться только на одном языке. Воспитав новую аристократию, передал им кучу технологий, правда потом, некоторые всё же запретил и в рекордно короткое время, империя стала процветающим государством. Посчитав развитие достаточным, Вечный создал надзирающе-карающий орган, в виде собственной церкви. Придав ей по сути неограниченные полномочия, самоустранился от управления. Последние годы пребывания на планете, были посвящены инициации одарённых, которых он лично искал по всей империи. Так выпестовав и обучив несколько тысяч адептов своей личной религии, создал правящую элиту, которая с успехом продолжает дело своего создателя и поныне. Сам, живое воплощение бога, дал на прощание ценные указания и пообещав когда-нибудь вернуться, отбыл

на летающей повозке к себе на небеса. Информации конечно недостаточно и вряд ли она отображает реальные события без искажений, но в любой легенде есть доля правды. Так что думай не думай, а прыгать надо. Новое тело Грэя, при усиленных тренировках, буквально наливалось физической силой. С виду он выглядел шестнадцатилетним пареньком, но чисто по боевым возможностям, уже сейчас, мог дать хорошую трёпку любому взрослому, а то и сразу нескольким. Его прошлая бурная жизнь, давала ему множество преимуществ перед местными аборигенами. Будучи мастером спорта по боксу и кикбоксингу, он так же обладал двумя черными поясами восточных единоборств, но считал главным своим достижением, освоение навыков «Русского стиля». Не сразу поняв суть этого боевого искусства, будущий Грэй, со временем стал его ярким фанатом и активным пропагандистом. Имея большой опыт в уличных драках, он в последнее время, работал телохранителем у крупного полукриминального предпринимателя. И вот, резкая смена обстановки, доля секунды на ориентировку, мгновенное вхождение в состояние ярости, привело к неплохому результату – шесть бессознательных тел у его ног. Плохо понимая, что с ним сейчас происходит, на автопилоте пытается покинуть место схватки. Очнувшись уже утром, в компании довольно странной парочки и после проверки их на вшивость, решил пока отдаться на волю случая. Будучи человеком действия, Грэй не стал впадать в панику, ломать себе голову, как, да что, а просто на-

чал усиленно тренировать своё новое тело. Языком овладел на удивление легко, по каким причинам это происходит, ему было наплевать. Через пару месяцев, смог бы придумать даже алфавит, но не стал опережать события, так как письменность уже существовала. Своим опекунам, предложил распространить версию о его слабоумии, для избежания лишнего внимания. Так и получилось, никому не было интересно, откуда и как, у Гора появился уже взрослый, но совсем придурковатый сын. Первый рейд в новой реальности, оказался насыщен многочисленными событиями. Через два баронства от поселения Двуречье, в довольно крупном городке Бугна, в течение шести дней, Грэй занимался изучением местного населения. С собой из оружия, было только два метательных ножа, которые он сделал лично сам. Предыдущий опыт общения с криминалом, помог Грэю, причём без особых проблем, вычислить штаб квартиры местной шайки. Довольно нескромный, двухэтажный домик, находился в трёхстах метрах от центральной площади города, на которой возвышалось строение церкви Вечного. Запасной выход, обнаружился в мрачном проулке, через который криминальный квартет незаметно выходил и возвращался после очередного разбоя. Работали однозначно по наводке и по-крайней мере, одну свою жертву хладнокровно зарезали, а потом, ловко загрузив тело в подъехавшую карету, увезли в сторону южных ворот. Произошло это убийство, прямо среди бела дня, но сделано было так профессионально, что редкие про-

хожие, даже не заметили, совершённого рядом с ними преступления. Через пару часов, из парадного входа этого дома, выкатился богато одетый, здоровенный такой пузан. Прямоком отправившись в церковь, пробыл там не меньше часа. Назад возвращался с очень довольной рожей, нарочито важно вышагивая по мостовой. Это и решило его судьбу, Грэй дико ненавидел таких пауков, которые прикидываются добропорядочными, законопослушными гражданами, а у самих руки в крови по самые уши.

Поздним вечером, разбойный квартет отправился в ближайший трактир и судя по обрывку разговора, был намерен загулять по-настоящему. Дождавшись темноты, Грэй легко перемахнул двухметровый забор со стороны проулка и через открытое окно на первом этаже, ужом проник в дом. Чересчур бдительного слугу, успокоил всего одним, точным ударом в подбородок. Единственное, что тот успел сделать, так это расширить глаза от удивления, как завалился тряпичной куклой на пол. При бессознательном падении, он выронил тяжелый подсвечник, а это вызвало порядочный грохот. На раздавшийся внизу шум, со второго этажа, начал с руганью спускаться хозяин дома. Не долго думая, Грэй взвесил подсвечник в руке и стремительно переместился к ближайшему углу от лестницы. Только со второго удара по голове, весьма увесистым подсвечником, толстяк жалобно хрюкнув, потерял где-то своё сознание. Спеленав эти два тела, он тщательно осмотрел верхний этаж. В спальне на полу, прямо воз-

ле огромной кровати, стояло несколько шкатулок и небольшой сундучок. Видимо, хозяин делал ревизию своим капиталам, а может просто сидел и наслаждался видом этого богатства. Решив не терять время на сортировку, Грэй ссыпал всё это блестяще-сверкающее состояние в припасённый заранее мешок. Число трофеев пополнил четырьмя, приличных размеров ножами, больше не взяв ничего. Спустившись вниз, презрительно пнул несколько раз, очнувшегося пузана по требухе. Потом, не говоря ни слова, достал трофейный нож и словно прикидывая в какую часть тела его воткнуть, стал медленно приближаться к толстяку. Хозяин дома, наделав под себя, крутил выпученными глазами и завис на одной визгливой ноте. Хорошо, что воткнул кляп, а то эта визжащая свинья, разбудила бы весь город; неприязненно подумал Грэй и приложил палец к своим губам. Команда была понята на удивление правильно и в наступившей тишине, он твёрдо произнёс загробным голосом:

– Пожалуй, я тебе дам всё же шанс, пожить ещё немного.

Пауза, взгляд на жертву, посыл эманаций страха и грозно продолжил:

– У тебя есть, всего одна попытка рассказать мне, что-то стоящее о своих покровителях святошах.

В это время, сзади раздался чуть слышный шорох. Резко обернувшись, Грэй увидел слугу, выползающего червяком в коридор. Их взгляды встретились, ничего кроме всёпоглощающего страха на грани безумия, в глазах бедолаги не бы-

ло.

– Ещё раз шевельнёшься и я из тебя душу выну – равнодушно сказал он и отвернулся.

Пузан, явно хотел общаться, всем своим видом показывая это. Грэй освободил его от кляпа, опять приложив палец к губам. Выждав небольшую паузу, он небрежно кивнул головой.

– О .., великий Тёмный! Я всегда мечтал служить тебе. Готов принести клятву верности на крови и помогать всем, чем только смогу.

Одетый в костюм ниндзя, Грэй вдруг понял, что его приняли за местную страшилку церкви и решил подыграть им:

– Ты должен заслужить это, я хочу наказать монахов на деньги, которые они собирают с населения.

Исповедь длилась около часа, Гвон выложил всю подноготную финансирования церкви и их грязные делишки, которые они проворачивали через него. Например вчера, его люди убрали приказчика, одного непонятливого барона. За что Гвону, было проплачено чистым золотом, прямо в этот же день. Грэй, переваривая новую информацию, глубоко задумался. В этой стране, царил явный беспредел власти, а главной движущей силой этого, была именно церковь. Не гнушались даже заказными убийствами, прямо мафия какая-та. Поражал изуверский цинизм святош, когда просто ради денег, уничтожались целые семьи зажиточных торговцев. Как, такая власть может существовать тысячу лет? Это

как надо зомбировать народ, что бы он, находясь в положении скотины выращиваемой на убой, ещё и благословлял своих палачей. Из тяжёлых раздумий, Грэй вывел шум, издаваемый четвёркой безжалостных убийц, вернувшихся с очередной попойки. Скомандовав Гвону встать, он вытащил из мешка ещё три ножа. Грэй расположился за широкой спиной хозяина дома и приготовился к торжественной встрече. Хорошо захмелевшие наёмники, не дойдя метров пяти до своего шефа, попадали со своими же ножами, вонзёнными им в сердце. Грэй, методично вынув каждый нож, аккуратно их вытер и сложил назад в мешок. Обделавшемуся ещё раз Гвону, на прощание ласково сказал:

– Загляну через пол цикла, приготовишь сундучок золота и десяток детей. Брать только бездомных и голодающих, возрастом от десяти до пятнадцати циклов. Все они, должны стать сытыми и хорошо одетыми. Если дети пожалуются на плохое обращение, то уничтожу лично тебя и всю твою родню под корень.

Последние слова, отложились в голове Гвона, как заклинание. Потеряв окончательно своё сознание, он упал лицом в лужу крови, натёкшую из его бывших наёмных убийц. Грустно подумав, что так недолго превратиться в кровожадного маньяка, Грэй покинул дом своего нового помощника.

Через два дня, примерно в десяти лигах от города Бугна, навстречу отряду, возглавляемому монахом по имени Пант, попался навстречу крестьянский паренёк, тащивший за со-

бой маленькую тележку, с двумя большими кувшинами. Десятник стражей, очень быстро смекнув, забрал один кувшинчик для своих нужд, а после попытки возразить ему, не долго думая, хлестанул наглеца плёткой вдоль спины. Крестьянский выкормыш, с перепугу бросился бежать прямо в лес. Все воины проводили его дружным хохотом, а когда узнали, что им досталось нахаляву, просто возликовали. Нахваливая своего командира, они с нетерпением стали ждать остановки на ночлег. Грэй, сначала тайком следовал за отрядом по лесу, а через пару километров найдя свою повозку, выждал около двадцати минут и выехав на дорогу, уверенно двинулся следом. Потерять их, он не боялся вовсе, монах фонил силой дара на версту вокруг себя. Этот мужик очень опасный субъект, сейчас вся надежда только на вино; подумал Грэй и погладил пострадавшую спину. Бычара, который стеганул его плёткой, сегодня огребётся по-полной программе, бить буду, как говорится сильно, долго и обязательно ногами. В вино он добавил отвар сон травы, но как она действует, знал только со слов Галлы, на этом и строился весь его план. После того, как все уснут, он их свяжет, отпустит пленников и кинет на бабло. Больше всего, Грэй хотел вернуть должок, стегавшему его плёткой солдафону, но как это сделает, не мог пока определиться до конца. Когда всё-таки стемнело, переоделся в наряд ниндзя и начал подбираться к стоянке местных налоговиков-беспредельщиков. На красивой лесной поляне, пьянство уже закончилось, а насилие над задержанными, бы-

ло в самом разгаре. Солдатня насильовала женщину, а монах изгалялся над девочкой лет четырнадцати. Всё это безобразие, делалось прямо перед клетками, у которых был откинут полог, закрывающий их днём. Особого желания поспать никто не проявлял, поэтому Грэй отошёл метров на сто, чтобы не видеть этого беспредела. Минут через двадцать, начала истошно кричать девочка и это длилось не менее часа. Когда всё стихло, Грэй уже находился, в состоянии неконтролируемой ярости. Стыд за то, что не смог помочь ребёнку, грыз его, как стая бешеных волков, а от злости закипала кровь. Достав два трофейных ножа, он уверенно пошёл к стоянке мерзких подонков, уже точно зная, что с ними сейчас сделает. Но резать никого не пришлось, все валялись в полном отрубеве. Надёжно связав эту гнусную банду, он долго стоял около погибшей девочки. Пленники, вжавшись в дальнюю стенку клеток, сидели как мышки перед кошкой, только две маленькие девочки, бесстрашно наблюдали за ним во все глаза. Они не отвернулись, даже когда Грэй, прижигал раскалённым ножом, мужское хозяйство монаху. А после того, как проснувшийся от боли Пант, попытался применить силу дара и не добившись результата, стал сыпать страшные угрозы, девочки в один голос попросили:

– Тёмный, убей эту тварь. Убей его насмерть, пожалуйста.

Увидев мольбу в их глазах, Грэй сначала прижёт монаху поганый язык, а затем свернул шею, точно также, как у рядом лежащей жертвы этих извергов. После чего заговорил

властным голосом:

– Сейчас я всех выпущу из клеток и вы поможете мне сжечь, всю эту мерзость, очистительный огонь им явно пригодится. Потом, мы похороним девочку ... После этого можете уходить, но постарайтесь не оставлять следов.

Когда всё закончилось, остались только двойняшки. Вцепившись в чёрную рубашку Грэя, они ходили за ним по пятам, словно боясь, что он вдруг исчезнет. Уже втроём, собрали четыре увесистых мешочка с деньгами и два мешка с оружием, подчистили всё полностью, до последнего ножа. Весь конфискат погрузили на одну из лошадей, а остальных разогнали по разным направлениям. Покинули поляну молча, даже никто ни разу не оглянулся, на одиноко лежащий труп монаха. Грэй, всю дорогу до повозки, ломал себе голову, что же делать с двойняшками. Ведь они, были ему реальной обузой, да и в тренерской практике, такого опыта у него тоже не было. Просто оставить их на произвол судьбы, Грэю мешала взбунтовавшаяся совесть. Ещё в той жизни, он твёрдо понял, что самого себя не обманешь никогда. Уничтожив только что кучу народа, да ещё таким жестоким образом, его совесть даже не мякнула, а как только начал искать оправданный и казалось бы правильный довод, отмазаться от этих девчонок, она тут же выпустила когти. И как бы Грэй ни старался обелить свои побуждения, где-то в глубине души, коготки всё глубже вонзались в его сущность. Так нелепо борясь сам с собой, он добрался до своей повозки. Оставалась

ещё надежда, что узнав правду о нём и о том, что их будет ждать впереди, они сами откажутся от него. Решив не тянуть кота за хвост, начал толкать страстную речь:

– Вы, сейчас стоите перед судьбоносным выбором. Смотрите не ошибитесь, последовав за мной, вы подвергните свои жизни смертельному риску.

Сняв с головы маску, он продолжил разоблачение мифов:

– Я простой человек, из обычной плоти и крови, а не ваш страшный Тёмный. Впереди меня ждёт борьба с церковью, да пожалуй и с аристократией тоже. Находясь рядом со мной, вам придётся навсегда забыть, что вы девушки и стать бесстрашными воинами. Для этого придётся тренироваться наравне с мужчинами, поблажек не будет никому. Скорее всего, мы неминуемо погибнем, при этом нас объявят отверженными и будут проклинать во всей империи.

Тут пришлось остановиться, потому что крепко обнявшись, девочки заревели в четыре полноводных ручья. Мешать им заниматься своим любимым делом, он не стал. Поэтому, спокойно начал перегружать добытые трофеи в тайник, искусно сделанный Брэдом в своей повозке. Совесть скромненько примолкла и очень довольный собой, он аккуратно положив четыре тяжёленьких мешочка с деньгами, стал выбираться из телеги, чтобы пойти за мешками с оружием. Пока он возился с тайником, эти навязчивые малявки, вместо того, чтобы пускать нюни, подтаскивали уже второй мешок с оружием. Давалось это им с огромным трудом,

но упрямо пыхтя, они дотащили его до повозки и тревожно уставились на Грэя. Тот сидел молча и задумчиво чесал затылок, к такому развитию событий, он оказался морально не готов. Одна из девочек, видимо неправильно поняв его замешательство, виноватым голоском пролепетала:

– Мы, не сможем их поднять сами.

И словно чего-то испугавшись, торопливо добавила:

– Но мы станем сильными очень быстро, потому что трудолюбивые. Нам, так папа всегда говорил.

Неловко спрыгнув с повозки, Грэй судорожно обнял сестрёнок и сказал всего два слова:

– Вы, приняты.

6

На ровно скошенной поляне, расположенной около полноводной реки, четыре подростка с совершенно отрешёнными лицами, повторяли все движения Грэя. Он специально, первую часть тренировок, проводил в облегчённом варианте. Потом постепенно наращивал нагрузку и темп упражнений до необходимого ему уровня, а ученики держались кто сколько мог. Все были одинаково одеты, волосы коротко подстрижены, на ногах ботинки на толстой подошве. С экипировкой пришлось серьёзно помучиться, лично объясняя портному и сапожнику, что и как нужно сделать. Процесс растянулся на целый месяц, но и достигнутым результатом,

Грэй остался абсолютно доволен. Два тренировочных комплекта и три для повседневной носки, привел его подопечных в неописуемый восторг. Только сестрёнкам, сделал дополнительно два вида платьев разного цвета и заказал ещё столько же. Сегодня, все были одеты в шорты и рубашки с коротким рукавом. На головах повязаны банданы для защиты от солнца, которое здесь называют просто светилом. Грэй отрабатывал удары ногами в полном одиночестве, все его воспитанники, уже давно выдохлись и сидя на траве, неотрывно наблюдали за ним. Со стороны реки, вдруг раздались громкие вопли, голоса были женские и не меньше десятка сразу. В сторону посёлка Двуречье, резво побежали две молодых девушки, с сильно перекошенными от страха лицами. Мгновенно сообразив, что случилась какая-то беда, Тим быстро побежал к реке. На мостке стояли женщины и тыкая в сторону воды руками, голосили на все лады. Наконец-то поняв, что же тут всё-таки произошло, он громко заблажил в сторону своего наставника:

– Грэй, нужна твоя помощь, здесь Вея утопла.

Почему так поступил, Тим не понимал и сам, всё произошло по наитию, совершенно произвольно. Грэй подбежал к женщинам и снимая ботинки, строго спросил:

– В каком месте?

Прикинув скорость течения, он уверенно ринулся в воду. Проплыв предполагаемое расстояние, он стал настойчиво нырять. На берегу прибывал народ, но увидев, как Грэй

ползает по воде, а потом утонув, вдруг снова появляется на поверхности, они впадали в психологический ступор. Щедро осеняя себя охранными знаками, люди начали трусливо пятиться от воды. Когда же, Грэй вынырнул с бесчувственной девушкой на руках, у берега стояли только близняшки. В глазах ни капли страха, готовые к любому приказу своего названного брата и кумира. Быстро оценив ситуацию, Грэй громко произнёс:

– Я постараюсь её спасти, так что мешать мне не советую.

Положив девушку животом на своё колено, начал старательно выдавливать из неё воду. Толпа охнула от ужаса и отодвинулась на несколько шагов назад. Опыт спасения утопающих, у Грэя уже имелся и это тоже была девчонка. От искусственного дыхания, он отвлёкся всего на несколько секунд. Старший брат Веи, что-то неразборчиво мыча, неумолимо приближался к нему, судорожно сжав кулаки. Двойняшки, зашипели как змейки и попытались преградить ему дорогу. Одним взмахом руки, Лорг смёл со своего пути двух маленьких сестёр придурка и начал основательно замахиваться на него. Резко распрямившись, одним точным ударом в подбородок, Грэй отправил обидчика воспитанниц в глубокий нокаут. Как только голова Лорга коснулась песка, девочки вцепились ногтями тому в лицо. Глаза бы не выцарапали, подумал он и шикнул на них:

– Отставить.

Оля и Яло, кипя праведным гневом, выпустили свою

жертву и стали метать глазёнками, вымышленные молнии в сторону онемевшей публики.

Меньше, чем через минуту, Вея зашлась натужным кашлем. Потом, её ещё долго тошнило, пока лёгкие и желудок не очистились от воды полностью. Всё это время, кто-то настойчиво помогал ей. Обернувшись, Вея увидела местного дурачка и двух его сестёр. С выражением дикого восторга, они смотрели на брата и тихо переговаривались между собой:

– Я же тебе говорила.

– Нет, это я тебе говорила. Это точно Он.

– Да... Только зачем Он рисковал, отбирая эту девку у водяного?

– Сама не пойму. Ну, а этого хряка почему пожалел?

– Наверное сам хочет добить.

– Точно, а где эти мыши, Тим с Туком?

– Да вон они, сюда бегут с палками.

Вея, сначала даже не узнала двух братьев, ходивших раньше в рваньё, вечно грязные и с голодно просящим выражением на лице. Эти были, хоть и чудно, но одеты в новую одежду, а материал из которого она была сделана, Вея даже ни разу не видела. Лица сосредоточенные, в глазах полыхает огонь, движения уверенные. Дав каждой девочке по дубинке, они сделали три шага вперёд и словно встав на пост, остановились. От этого странного парня шло приятное тепло, согревающее саму душу, он стоял на коленях возле неё, крепко

держа за руку. От переизбытка нахлынувших чувств, Вея обняла его и разрыдалась в голос.

Грэй открыл глаза, кажется он впал в какой-то транс и сколько это длилось не имел понятия. Вокруг него, все обнимались и плакали со счастливым выражением на лицах. Что произошло, почему такая реакция? Он хотел лишь успокоить Вею и сосредоточившись, сделал ей посыл счастья, доброты и любви. Судя по скопившемуся народу, времени прошло не меньше получаса, а то и больше. Люди начали приходить в себя, а его подопечные перестав обниматься, усиленно вытирали заплаканные лица. Вея самостоятельно встала и закрыв руками груди, которые отчетливо выделялись через мокрое платье, пошла неуверенной походкой в сторону гомонящей толпы. Она ничего не помнила, что произошло с ней после того, как неловко упала с мостка в воду, поэтому поведение людей, ей казалось немного странным. Они расступались перед ней, а некоторые осеяли себя и даже её, многочисленными охранными знаками. От посёлка бежали ещё человек десять и среди них, был её сильно взволнованный отец. Он долго тискал дочку в объятиях, а когда немного успокоился, то начал запылочно расспрашивать, что с ней случилось.

Получив совершенно невнятный ответ, Силур отправил свою дочь Вею домой, а сам пошёл выяснять, что же здесь действительно произошло. Односельчане говорили все сразу, бесцеремонно перебивая друг друга, но всё же он понял

главное, что его любимую дочку спас, недавно появившийся в поселении, придурковатый сын кузнеца Гора. Этот странный юнец, вообще оказался чуть ли не святым, он сначала долго бился с самим водяным и всё же победил его, а когда вынес уже мёртвую Вею на берег, то с помощью какого-то страшного ритуала, смог её вновь оживить. И это ещё не всё, самое удивительное произошло потом. Все, кто находился поблизости от него, вдруг почувствовали такой прилив радости и счастья, что до сих пор находились под этим впечатлением. Их заплаканные лица были просветлёнными, а глаза сияли добротой и какой-то благодатью, причём они этого совершенно не стеснялись. Силур, будучи старостой поселения, негласно являлся и смотрящим от церкви. Обо всех подобных происшествиях, он должен немедленно докладывать монаху в соседнем баронстве. Ещё ни разу не было повода для этого, ну а сейчас просто нельзя, чтобы об этом узнали монахи. Самое малое, что они сделают, это сожгут его дочь и её спасителя, а могут заодно и всех, кто с ними близко общался. Допустить этого, он никак не мог. Придётся убивать второго смотрящего, а что тот побежит докладывать, сомнений у него не было. Срочно нужно обсудить это с Гором, тот всё поймёт правильно и уж точно не откажет в помощи. Определившись в своих намерениях, Силур пошёл знакомиться с этим неординарным юношей. Он уже был наслышан до этого случая, о его странном времяпровождении и вызывал этим определённое беспокойство. Хо-

рошо, что мастеровые соседнего барона, которым досталось от Грея, не стали жаловаться на него, а то бы пришлось прибегать к наказанию. За открыто проявленное неуважение к людям барона, могли просто всыпать плетей, а то и угнать работать в каменоломни, на цикл и даже более. Официально поселение Двуречье не входило в чьи-нибудь баронства, как и десяток других, освоивших дикие земли на самой границе с запретными территориями. Но, а на самом деле, барон безраздельно вершил правосудие на всех освоенных землях, прилегающих к его владениям и даже нёс за это ответственность. За Двуречье спросят естественно с него – с Силура и совсем не факт, что милостиво пощадят. Он был единственный умеющий писать на несколько посёлков, а это давало возможность владеть информацией обо всей округе. Было и несколько надёжных человек, с которыми он был знаком ещё со службы в армии, в это маленькое братство, надёжно входил и кузнец Гор. Задумавшийся Силур, неторопливо подходя к Грэю, вдруг остановился, как молнией поражённый. И это не из-за того, что его средний сын лежал без сознания, он увидел на левой груди выжимающего свою рубашку Грэя, небольшую татуировку. Этот наколотый на левую грудь герб, несомненно принадлежал дому нового правителя протектората, а это значит, что перед ним стоял герцог. Именно этого парня, ищет высокородный отец и тому, кто его найдёт, будет вручена тысяча золотых. Мысли вдруг спутались и ошавшего Силура, начало аж подташнивать от страха.

Он безвольно упал на колени перед Грэем и стал неистово кланяться, касаясь лбом земли.

Этот трагикомичный спектакль длился уже не одну минуту, причём в полной тишине и был абсолютно непонятен Грэю. Староста упал перед ним на колени и реально бился лбом об землю, а остальная публика, широко разинув рты, активно хлопала удивлёнными глазами.

– Может, хватит уже – немного неуверенно сказал Грэй и протянул руку, чтобы помочь старосте подняться.

Но тот целенаправленно не вставал и неразборчиво залепетал, что-то про его высочество. Пришлось прибегнуть к хитрости, которая стопроцентно действовала на солдат и Грэй властно скомандовал:

– Встать, доложить по существу.

Силур, довольно резво поднялся, потом застыл по стойке смирно и чётко отрапортовал:

– Бывший десятник, добровольческой тысячи, а на данный момент, староста поселения Двуречье. Готов служить и повиноваться тебе, наследник протектората Зербинт.

Грэй, пристально смотрел на старосту и торопливо анализировал сложившуюся ситуацию, потом нервно кивнув головой, строго сказал:

– Больше ни слова на людях, а сейчас пойдём и поговорим у Гора в кузнице. И не кланяйся мне больше.

Увидев, что Силур замер в полупоклоне, хотел уже пойти, но тут вспомнил про бедолагу Лорга, пребывающего, до сих

пор, в полной отключке. Когда тот открыл глаза, посоветовал идти домой и позаботиться о Вее. Лишь после этого, резко развернулся и уверенно пошёл в сторону кузницы. Следом за ним, с гордо поднятыми головами, двинулась четвёрка его воспитанников. Замыкал потешную процессию, ошарашенный и ничего не понимающий Силур. После длительного обсуждения, как же им жить дальше, резонно определились, что все сделают вид, как будто ничего не случилось. Староста надёжно заверил, что пойдёт навстречу любым начинаниям Грэя и будет всячески их поддерживать. Второго смотрящего от церкви, решили всё же устранить, а на его место протолкнуть своего человека. Уже через четыре дня, определились собрать всех доверенных людей и выработать совместный план действий, на самые разные ситуации, которые могут возникнуть в будущем. На этом и разошлись, оставшихся каждый при своей головной боли.

Грэй с близняшками, просидел в засаде уже всю ночь, эти две маленькие фурии, закатали ему такую истерику при попытке оставить их дома, что вынужденно пришлось, проще взять девочек с собой. С другой же стороны, пусть лучше сразу привыкают к реальной жизни, мягкотелые здесь всегда будут потерпевшими. С ними вообще произошли серьёзные перемены, как внешне, так и морально. Они заметно окрепли физически, потому что занимаются, как одержимые, до полной отдачи сил. Очень много задают вопросов, по самым разным интересующим их темам. Даже пришлось завести

правило, после вечерних тренировок, в течение примерно часа, обсуждать назревшие за день вопросы. Грэй, вообще подумывает открыть школу для всех детей поселения, денег хватит и на сотню человек, а вот огласка, сразу привлечёт внимание властей. Да и с самими учителями проблема ещё та, образование находилось под полным контролем церкви. Но самое интересное, это отношение близняшек к нему, с одной стороны, какое-то варварское идолопоклонничество, а с другой, явное непослушание, как вчера вечером. Не отходя ни на шаг, словно постоянно бояться, что я вдруг исчезну, а может, так оно и есть. Пережить такое кошмарное потрясение разума в их юном возрасте и всё же остаться с нормальной психикой, не так-то и просто. Всех родственников девочек, сожгли заживо на очистительном костре, прямо у них на глазах. Так, за тяжкими размышлениями, Грэй незаметно для себя задремал, но даже пребывая уже во сне, настырно продолжал думать о том, как им выжить в таких диких условиях. Кто-то настойчиво коснулся его плеча, он резко извернулся и ушёл кувырком в сторону. Перед ним стояла Оля и прикладывала подрагивающий палец к своим губам, однозначно призывая к тишине. Кивнув головой, что понял, Грэй шёпотом спросил:

– Что случилось?

– Только что, мужик какой-то прошёл. С собой, совсем ничего нет, даже вещь мешка, а это довольно странно. Решила вот тебя разбудить, может это, как раз тот, кого мы и

ждём здесь – слегка взволнованно ответила Оля.

– Ты с лева, Яло справа, держаться на расстоянии двадцати шагов сзади меня, без команды не высовываться.

Отдав чёткий приказ, Грэй вышел на дорогу и самым быстрым шагом, уверенно двинулся в погоню. Он, честно говоря, не был уверен до конца, в исходе этой встречи. Морально был готов к самым крайним мерам, но хотелось всё-таки договориться полюбовно. Кулёк, также как и большинство поселенцев, был в молодости воином, но держался всегда особняком, ни с кем не поддерживая приятельских отношений. Жил не понятно на что, хозяйства своего не держал и лишь иногда, нанимался к соседним баронам на уборку урожая. Довольно часто подолгу отсутствовал, а потом появляясь, уходил в загул на несколько дней. Личность в принципе, мягко говоря неприятная, но это ещё не повод для убийства. А вот, если он донесёт церкви, то последствия будут трагическими для очень многих и в первую очередь для самого Грэя, а также его близких. Ради их безопасности, он готов был уничтожить сотню таких вот Кульков, но не удовлетворенья, не чувства исполненного долга это ему не принесёт. Буду разговаривать, общаться, пытаюсь найти приемлемую для обеих сторон реальность и только в исключительном случае доводить дело до крайности. Но и то

– Эй, куда так спешишь? Не меня ли захотел повидать, малыш?

Из придорожных кустов, в пяти метрах сзади него, вышел

Кулёк и самодовольно усмехнулся.

Грэй аж сплюнул с досады, вот чем голова забита, полностью выпустил ситуацию из-под контроля. Хорошо, что в нём пока не видят опасного соперника, а то и вообще рассматривают в образе дичи. Сделал себе зарубочку на будущее Грэй; пошёл на дело, оставь все посторонние мысли на потом.

– Да, именно тебя Кулёк. Нам нужно серьёзно поговорить и желательно для твоего здоровья, чтобы я не посчитал тебя врагом. Некоторые люди в нашем поселении, совсем не без оснований считают, что ты представляешь для них угрозу.

Грэй сделал долгую паузу и стал внимательно наблюдать за своим оппонентом. Одновременно с этим, незаметно начал разогревать мышцы, готовясь на всякий случай к бою.

Кулёк терпеливо выслушал, потом долго морщил лоб, видимо пытался думать и это давалось ему со скрипом. Прodelав, такой тяжёлый для него мыслительный процесс, начал истерически хохотать. Грэй, как-то сразу понял, что перед ним стоит откровенный враг и мгновенно успокоившись, подал девчонкам сигнал готовности. Просмеявшись, Кулёк начал медленно приближаться. Не доходя двух метров, начал популярно объяснять, что он об этом думает:

– Силур с Гором совсем уже из ума выжили, раз отправили именно тебя, разбираться со мной. А может, ты им до такой степени надоед, что они благоразумно решили, так коварно от тебя избавиться? Но лично мне, это только сыграло

на руку, меньше хлопот будет. Сейчас, вместе отправимся к монаху Вингу, он будет очень рад видеть тебя. Я даже ему помогу, срезать пару полосок с твоей нежной шкурки.

Кулёк злорадно усмехнулся, но увидев, что его речь не произвела ожидаемой реакции, более злобно продолжил:

– Надо обязательно атаману рассказать и если бы не деньги, то мы отправились бы прямо к нему. Так что пошли бедолага. Ты, надеюсь не против?

Грэй был явно против, а этот туповатый болван, начинал его уже бесить, но появился один интересный персонаж, о котором нужно узнать хоть что-нибудь. Поэтому, он решил поменять тему беседы:

– А может, сначала к атаману махнём? Куда нам торопиться, монах никуда не денется. Денег, я тебе и сам могу дать.

У Кулька, вся морда лица, пошла красными пятнами. Брызгая слюной, он угрожающе заорал:

– Я тебя сам убью, щенок.

Кулёк резко прыгнул вперёд и начал наносить удары, вкладываясь в них от всей души. Один, второй, третий и все мимо, а этот гадёныш, вот он рядом, никуда не убегает, да ещё и презрительно ухмыляется. Кулёк считался хорошим драчуном и что сейчас происходило, не укладывалось у него в голове. Окончательно рассвирепев, он замахал руками как одержимый, но так и не смог нанести, ни одного удара по вёрткой цели. Теперь он решил, сначала просто схватить наглеца, а потом.... В этот самый момент, два сюрикена

воткнулись ему в ноги. Упав на колени от дикой боли, Кулёк попытался дотянуться руками до своих ран, но и в них тоже, что-то преболжно воткнулось. Уже на грани болевого шока, он повернулся назад и увидел двух девочек, корчивших ему страшные гримасы. Они, одновременно размахнувшись, что-то опять кинули и он, от всего этого ужаса и боли, потерял наконец-то сознание.

Через три часа, Грэй с сестрёнками возвращался домой. Придя в себя, Кулёк выложил всё, что ему было известно. Этот мир прогнил до основания, вся местная власть превратилась в моральных извращенцев. С ума с ними сойдёшь, как можно так жить? А с другой стороны, чем тот мир был лучше, такая же херь, только более закамуфлированная. Ну, по крайней мере здесь, я не буду себя сдерживать и пока смогу, буду их шевелить, а если не захотят, то буду переворачивать. Одна новость была положительная, где-то на западе вспыхнуло восстание и большая часть вояк, сейчас отсутствует в протекторате. А так же, вместе с ними отбыло боевое крыло монахов. Самое время зачистить окружающее пространство, но делать это нужно очень аккуратно. Для этого нужна свежая информация, с местными придётся налаживать плотный контакт. Ещё, его заинтересовала разбойная банда, кстати очень хорошо организованная. Не имея постоянной базы, через два-три десятка дней, они собирались на тайной заимке, делали дело и расходились по домам. Таким образом, семнадцать лихих разбойничков, безбедно и безнаказанно

существовали уже несколько лет. Нападали только на заезжих купцов, а наголку получали от власти имущих. Придётся этого атамана навестить и попробовать завербовать, как Гвона, хотя навряд ли это получится, уж слишком матёрый мужик. Но с паршивой овцы, хоть шерсти клок, деньги у него точно есть и немалые. Сюсюкаться с такими отморозками, Грэй точно не собирался, они всех своих жертв убивали, даже детей и женщин. Так за размышлениями, не торопясь дошли до посёлка. На его окраине, стояло около десятка парней и они явно кого-то поджидали. Среди них выделялись двое, это сын старосты Лорг и довольно крупный паренёк с пышной, ярко рыжей шевелюрой. Грэй в себе был уверен, а вот девчонкам приказал идти домой и ждать его там. К его удивлению, те очень спокойно и без возражений, пошли в сторону их жилища. Пройдя уже метров десять, Оля обернулась и громко крикнула:

– Если они будут плохо себя вести, мы их всех убьём.

– Идите уже убийцы, приготовьте поесть и ждите меня. Я почему-то думаю, долго не задержусь здесь – спокойно сказал Грэй и уверенно пошёл к поджидающим его парням.

От них, вперёд выдвинулся Лорг и заговорил первым:

– Это мой десяток. Мы несколько раз дрались в соседних поселениях и ни разу не были битыми. Сильней меня только Вугх, но даже он подчиняется мне. – Сын старосты указал рукой на крепыша с рыжей шевелюрой и торопливо продолжил – Отец сказал, чтобы мы тебя слушались и уважали, как

его. Уважительную причину этому приказу я не знаю, но если ты побьешь нас, то так и будет. Ну а если нет, то уж и не взыщи.

– Мне этого не нужно. Не бить вас, не командовать вами, я вовсе не собирался. Со мной вообще опасно, хоть дружить, хоть враждовать. Но если кто-то из вас, вдруг захочет иметь со мной дело, то ему для начала, придётся принести мне клятву верности на крови. – Грэй говорил немного насмешливо, а сам рационально думал, что парни ему всё-таки пригодятся и раз они поклоняются культу силы, то нужно её наглядно продемонстрировать. – Вы для меня, как дети неразумные. Мне даже неудобно как-то, лупить вас салажат.

На самом же деле, он был младше любого из них, по крайней мере с виду, да и по комплекции тоже. У парней заходили желваки, сразу видно не робкого десятка ребята. Лорг заметно закипал, свой подорванный вчера авторитет, он решил восстановить даже наперекор своему грозному отцу. Он ожесточённо сжал кулаки и со словами: – Хватит болтать – стремительно пошёл на Грэя в атаку. Бой надолго не затянулся, уже через несколько секунд, нападавший лежал без чувств. Легко уклонившись от двух ударов, Грэй жёстко встретил левым боковым и уже потрясённого Лорга, просто срезал, правой ногой в голову. Кукушку стряс напроць, но ничего страшного, до свадьбы точно заживёт; удовлетворённо подумал Грэй и круто повернувшись, стал молча смотреть на Вугха. Тот не заставил себя долго ждать, видимо наглядный

урок не пошёл ему на пользу. Силушкой природа не обидела, а голову будем заботливо лечить; насмешливо решил Грэй и начал целенаправленно избивать его. Со стороны это выглядело, как откровенное издевательство, даже под зад, пару пинков, достались бедному Вугху. Он до того рассвирепел от своего позора, что стал пытаться схватить руками, но после каждой такой попытки, летел кубарем по траве.

Забавляясь таким жестоким образом, Грэй успевал наблюдать за остальными и когда решил, что они уже созрели для добровольного подчинения, коротким хлестким ударом, прекратил устраивать этот цирк. Два главаря местной шпаны, тихонечко валялись на земле, пуская кровавые пузырики. Грэй встал в боксёрскую стойку и провёл несколько изящных ударов по предполагаемому противнику. Это конечно понты, но хорошие понты те же деньги. Эффект достигнут, осталось его закрепить. Повернувшись к остальным, Грэй бросил им вызов, в полной надежде, что они уже не решатся на это:

– А теперь, можете нападать все сразу, но заранее предупреждаю, бить буду по-настоящему и за последствия не отвечаю.

Парни явно не прониклись его понтами и действительно напали, а может быть, их и просить не надо было, я бы такое тоже не стерпел. Повозиться пришлось по-взрослому, хотя и умел работать против толпы. Главное заставить их мешать друг другу и не дать себя схватить. Несколько раз, всё же Гр-

зя достали, но общий результат его удовлетворил полностью. Пара синяков и порванная рубашка с его стороны, а вот с другой «полный сон час». Хотя нет, двое пытались подняться, но заметив, что он к ним приближается, легли на траву и закрыли голову руками.

– Слушайте внимательно сами и передайте остальным. Вы мне пока не враги и претензий к вам не имею. Если с первого раза не поймёте, потом просто не обижайтесь. Убивать не буду, но покалечу точно. – Грэй сделал театральную паузу, внимательно заглянул им в глаза и уверенно поняв, что его прекрасно слышат, деловито продолжил. – Всё, что я говорил, остаётся в силе. Моё слово нерушимо, сказал, как руку отрезал.

После этого внушения, привёл всех в чувство и наскоро убедился, что серьёзных травм не нанёс, то есть переломов нет и отправился напрямик к своему дому. А там ждал приятный сюрприз, вернулся плотник Брэд, который ездил по поручению Грэя и выполнил его полностью. Сорок голов местных коров, два десятка хороших коней, много всякой мелкой живности, а самое главное, разрешение на строительство гостиницы на тракте и покупке большого участка неосвоенной земли. Вот теперь, действительно придётся покрутиться, но в первую очередь, нужно найти толковых людей, которые будут всё это тянуть на себе. Этот щепетильный вопрос, он решил обсудить завтра с Силуром и его людьми, надо сразу брать быка за рога. Наладить производство сы-

ра, масла, творога и что там ещё делают из молока. Десять процентов от всего произведённого товара, Грэй решил выделять на нужды поселения Двуречье. А пока идёт строительство, нужно решать вопрос с местными монахами, разбойниками и ненадёжными смотрящими в соседних поселениях. Официальным хозяином будет Брэд, которого многие и так знают, как умелого плотника и предприимчивого человека. Первое время, это не должно вызывать подозрений, ему нужно хотя бы пару лет, что бы воспитать детей и обустроить надёжное место, в котором можно выдержать любую осаду. Намётки уже были, осталось лишь лично убедиться на местности. Такая чрезмерная суета, была Грэю не по душе, он любил хоть и размеренную, но в тоже время свободную жизнь. Никаких собственных империй, он создавать не собирался ни там, ни здесь. В ближайших планах, было построить безопасное пристанище и делать партизанские рейды по всей стране, опустошая чересчур пухлые кошельки. Так, как стабильности в развитии производства, или торговли не было, то придётся жить вне закона. А там уж посмотрим, куда кривая выведет, но особо сильно, светиться не собирался и уж тем более устраивать революцию. Сейчас предстояло провести семейный совет на тему, как жить дальше. Выслушать мнения по кандидатурам и распределить обязанности. В общем, тоскливая «суета сует».

Следующий день начался, как обычно, пробежка по большому кругу, тренировка на лесной полянке, а потом водные

процедуры. Подопечные Грэя, плавать ещё не научились, но уже перестали бояться воды. Они азартно плюхались на мелководье, как самые обычные дети из прошлой жизни. Купались все голыми, совершенно не стесняясь друг друга, да и нижнего белья здесь ещё не знали, а попросту мочить одежду никто не собирался. В общем полная идиллия, солнце светит, птички поют, настроение отличное и тут появляются, четверо из вчерашних участников драки. Встали на берегу и с открытыми ртами наблюдали, как Грэй плавает. А он, специально сменив несколько стилей, изящно доплыл до мелководья и стал выходить на берег. Великолепная фигура атлета, ни капли жирка, все мышцы играют и перекачиваются под бронзовой кожей. Складывалось устойчивое впечатление, что он идеально скроен для боевых действий. При этом выглядел не как качок, а даже слегка суховатым, в общем жилы и мускулатура. Грациозно выйдя на берег, Грэй стал не спеша вытираться полотенцем, достоверно делая вид, что совсем не удивлён их появлением. Вперёд вышел Вугх, низко поклонился и начал неуверенно говорить:

– Мы пришли

– Стоп. Вугх, не говори сейчас за остальных, лично для меня, так вы все равны. Поэтому, каждый будет говорить только за себя самого – бесцеремонно перебил его Грэй и начал одеваться.

Подвигав активно бровями, Вугх задумчиво почесал макушку и настойчиво продолжил прерванную попытку выска-

заться:

– Я пришёл, что бы стать твоим вассалом и принести тебе клятву верности на крови.

Остальные ребятки, дружно произнесли эту же речовку, слово в слово. Грэй решил, что это какая-то официальная программа для принятия клятвы. Он собирался в будущем, здесь реально хоть что-нибудь изменить к лучшему, поэтому ответил без лишнего пафоса:

– Я, приму вашу клятву сегодня в полночь. Но твёрдо учтите, мне не нужны, ни вассалы, ни холопы и тому подобные существа. Я – Грэй, имею дело, только со свободными духом людьми. Потому что мне нужны товарищи, соратники и братья по оружию.

Грэя перебил дикий вопль-визг, его задорно издавали двойняшки. Озорно провизжавшись, они тыкали друг в друга пальцами и громко орали:

– Я же тебе говорила.

– Нет, это я тебе говорила. Мы, обе это говорили, а Гор нам ещё не поверил.

– Ну, теперь ему нечем будет крыть, хоть и большой, а всё же такой глупый.

– Точно, зато Галла сразу сказала, что он не от мира сего.

– Они, все слепцы, только мы с тобой видим истину.

Эти бестии обнялись, потом начали скакать, визжа как очумелые. Грэй немного ошалел, от таких неожиданных выкрутасов, да и не только он. Парни тоже ничего не понима-

ли, они переводили настороженный взгляд, то на него, то на сестрёнок и совершенно не знали, что им делать дальше. Вдруг, лицо одного из них вытянулось, глаза расширились и он едва слышно прохрипел:

– Так говорил Вечный.

Но услышали его все и каждый сделав свой вывод, опустились на колени. Грэй сосредоточенно задумался, ситуация вышла из-под контроля, теперь переубедить их будет не легко, да и надо ли. Так даже проще, только придётся поработать над конспирацией и построить на новой земле в первую очередь школу. Учение свет, а безграмотность – тупик в развитии личности и всего мира в целом. Рядом хотелось видеть, хоть немного образованных людей, иначе в конце концов и сам деградируешь. Грэй решил прервать коленопреклонение и строго произнёс:

– Никогда и не перед кем, не становитесь на колени. Вы, этим унижаете себя, как человека. Вот лично мне, даже неудобно становится от этого, поэтому провозглашаю лозунг, по которому будем двигаться во времени – Живи достойно, умри свободным.

Провозглашённый девиз, повторили три раза подряд хором, но с колен вставать, никто и не подумал.

– Надеюсь, болтать об этом разговоре никто не будет, остальное по расписанию.

Грэй развернулся и пошёл в сторону дома. За ним, одеваясь на ходу, двинулась его верная четвёрка воспитанников.

Вдруг, Грэй резко остановился и развернувшись спросил:

– Вугх, а почему не пришёл Лорг?

Всё ещё оставаясь стоять на коленях, тот чётко ответил:

– Его отец так отделал, что он постеснялся придти с таким лицом.

– Человек не лицом важен, а умом и духом своим. Пусть тоже приходит, ему можете рассказать всё.

Ближе к вечеру, Грэй пришёл в дом старосты Силура. Все уже были в сборе и ожидали только его. Как вести с ними разговор, он примерно представлял, а вот к чему призывать, тут уверенности не было. Сломать вековые устои не просто, тем более у взрослых людей. Сильно перегнёшь, испугаются или наоборот пойдут в разнос, а что из этого хуже, ещё не известно. Смотрели все настороженно, заранее ожидая от меня, появления новых проблем, которые были им абсолютно не нужны. А самое главное, они понятия не имели, кто я такой и с чего вдруг Силур, попал под моё влияние. Придётся их заинтересовать экономически, а потом потихоньку подтягивать в своё дело. Грэй обрисовал ближайшие перспективы развития района, если придерживаться его плана, то улучшение жизни наступит у многих. Пообещал поддержать все перспективные начинания финансово и ценным советом, что тоже не маловажно. От них, Грэй требовал десяти процентного отчисления на нужды своих поселений и выдвижения доверенных людей на должность старосты и смотрящих от церкви. В свободных поселениях, не должно быть

голодных детей, он готов принять их всех, к себе на воспитание. Уже завтра, понадобятся рабочие руки, с которыми будут расплачиваться наличными, а не товаром, как поступают многие в это время. При этих словах, на всех озабоченных лицах, промелькнуло неподдельное удивление. Они более внимательно, стали приглядываться к Грэю и старательно строить, каждый свою, логическую цепочку. Перед ними стоял молодой паренёк, циклов пятнадцати – шестнадцати от роду, но слушая его, складывалось настойчивое впечатление, что он старше и мудрее любого из них, а может и всех, вместе взятых. Этот, якобы сын кузнеца, обладал приличными капиталами, чего быть просто не могло. А его внешний вид, ставил их в полный тупик. Коротко подстриженный чёрный волос, чистое лицо и руки, одежда вообще не понятно-го происхождения, такую крестьяне и ремесленники не видели даже у высшего сословия. Так, что же здесь происходит и кто этот молодой человек? Эти вопросы завладели их разумом полностью и они потеряли суть разговора. Слегка увлёкшись докладом, Грэй не сразу заметил потери аудитории. Но во время спохватившись, он заботливо поинтересовался; а всё ли понятно из его речи, и не появились ли дополнительные вопросы? Только спрашивать нужно по одному и внимательно слушать ответ, что бы не повторять одно и то же, по несколько раз подряд. Все начали переглядываться и ёрзать на своих местах, не решаясь первым высказать свои сомнения. Ожидаемо пришёл на помощь Силур, задав

вопрос первым:

– Скажи Грэй, как отнесутся к нашей деятельности власти?

Благодарно кивнув старосте, он доходчиво пояснил:

– Властям, знать о нашем объединении, нельзя. Со стороны должно казаться, что каждый действует по отдельности. В данных условиях, всё должно быть строго засекречено. По-другому, просто не получится, нас уничтожат под каким-нибудь предлогом, а сделает это церковь или бароны, не столь уж и важно.

Следующий вопрос задал мужик, по имени Кных, с очень цепким взглядом и лицом, сильно обезображенным шрамами:

– Это-то как раз понятно, но меня беспокоит другое. Кто ты сам-то таков и откуда всё это знаешь? Слишком мал ты ещё для таких речей, а рассуждаешь как старик? Про деньги, я вообще не спрашиваю.

Почти все закивали головами в поддержку вопроса, кроме старосты, Гора и ещё одного, довольно подозрительного субъекта. Ответ Грэя, многих просто потряс до глубины души:

– Кто я на самом деле, покажет только время. Откуда всё это знаю – вообще не важно. Главное, обладаю таким количеством информации, что вам и не снилось. Вы, по сравнению со мной, просто грудные младенцы, не в обиду будет сказано. Пока, я вам не начну доверять, этой информации

вполне достаточно. Роковых ошибок, надеюсь делать не станете, потому что это плохо отразится на здоровье и не только лично вашем.

Немного послушав тишину, Грэй напористо продолжил:

– Я хочу, хоть немного изменить этот мир к лучшему, но лично вы, вправе выбирать собственный путь. Мой девиз в этой жизни, ясен и понятен, даже вашим детям – живи достойно, умри свободным. Хотелось бы добавить и счастливым, но это пока лишь мечта.

Выдержав очередную паузу, Грэй решил закругляться:

– Теперь, всё зависит только от вас. Я сейчас удаляюсь, а вы посовещайтесь здесь, взвесьте все за и против. Но решение должен принять каждый лично, а не общим голосованием. Силур, как моё доверенное лицо, потом доложит ваш вердикт. Искренне надеюсь, что мы ещё увидимся.

Резко развернувшись, он вышел на улицу и юркнув за угол амбара, стал огородами выбираться из посёлка. В условленном месте, его поджидала четвёрка воспитанников, в чёрной одежде ниндзя. Быстро переодевшись и сам, Грэй дал чёткие указания, как, где и на кого устроить засаду. Все остальные действия были обговорены заранее. Уже через минуту, все рассредоточились на заданные позиции, а он ещё раз, логически обдумал сложившуюся ситуацию. На сходке присутствовал человек, обладающий силой дара, но пытающийся скрыть это. Как он это делал и что ему вообще нужно, придётся узнавать обязательно. Грэй был готов на любую жесто-

кость, что бы не допустить утечки информации. Всё нутро ему подсказывало, что казачёк-то засланный, поэтому морально готовился, к самому худшему варианту. И всё-таки сначала поговорю; окончательно решил он и приготовился к неприятной встрече. Примерно, через полтора часа, показалась одинокая повозка. Рядом с водителем кобылы, расслабленно сидел, нужный Грэю персонаж. Всё-таки сняв маску, он вышел на дорогу и громко крикнул, что бы услышали издалека:

– Эй, Кных, есть серьёзный разговор. Сворачивай в лес, там на полянке всё и обсудим.

Указывая рукой направление, куда нужно повернуть, Грэй внимательно наблюдал за их реакцией. Мужичок с обезображенным шрамами лицом, он же Кных, сразу юркнул в повозку. Спрыгнув с другой стороны на землю, он появился с вилами в руках. Вид у него был довольно угрожающий, в принципе, он ведь и метнуть их мог. Поэтому подняв руки, Грэй сделал ещё одну попытку разойтись мирно:

– У меня нет оружия в руках, но лично тебя, это всё равно не спасёт, если будешь продолжать в том же духе. Да и нужен мне, совсем не ты.

При этих словах, у интересующего его человека, на лице появилось удивление. До этого, он сидел совершенно спокойно, как будто смотрел театральное представление. Кных, продолжая идти в сторону Грэя, очень запальчиво заговорил:

– Ты, сопляк, можешь задурить голову этим идиотам, но

мне не получится. Сейчас ты мне всё расскажешь, и кто ты такой, и где ты взял... Ох.

Кных, с дико выпученными глазами, опускался на пятую точку и поочерёдно смотрел на сюрикены, зловеще торчащие из его плеч. Уверенно коснувшись земли, он наконец-то выронил вилы и затряс лохматой головой, словно хотел проснуться. Когда это не получилось, Кных обиженно обратился к своему попутчику:

– Вилт, да что происходит-та?

Тот уже стоял на земле, делая какие-то пассы руками и гипнотизирующим взглядом, уставился на Грэя. Так продолжалось несколько минут, затем его глаза начали превращаться в блюдца и беспомощно опустив руки он опасливо выдохнул:

– Ничего не понимаю, да кто ты?

– Если нас увидят посторонние, я вам этого не прощу. Поэтому, ещё раз предлагаю уйти с дороги и начать разговор с белого листа – ответил Грэй и протянув руку, ещё раз показал направление, куда нужно двигаться.

Кных, с явным отрицанием замотал головой и испуганно выкрикнул:

– Нет, никуда я с ним не пойду, это же сам Тёмный. Пусть лучше убьёт, чем сделает меня своим рабом.

При этом, он с огромной надеждой смотрел на Вилта, а тот находился в глубочайшей задумчивости, но упорно не отрывал глаз от Грэя. Взгляд его был не только изучающим, в

который уже раз, он незаметно пытался применить силу дара, но абсолютно ничего не получалось. Даже увидеть «вздор» не удавалось, а этого вообще не могло быть. И вот тут, его проняло по-взрослому. С фанатично горящими глазами, Вилт свалился на колени и радостно произнёс:

– Наконец-то это свершилось! Наставник, ты вернулся к нам.

В кустах рядом с дорогой, раздались два девичьих вопля-восторга.

7

Уже на следующий день, Вилт перебрался жить в Двуречье. Он был боевым адептом из тайного ордена «Ждущих», по его словам, созданного самим Вечным. Его главным предназначением, было встретить и всячески помогать, будущей реинкарнации Вечного, потому что сам он, больше вернуться не сможет. Пришло неумолимое время, отправляться ему в Вечность. Ордену были даны только инструкции по определению следующего Вечного и несколько тайных техник владения силой дара, о которых больше никто не знал. Ещё существовало тайное место, надёжно законсервированное и тщательно охраняемое до сих пор. Но на данный момент, от ордена осталась лишь незначительная его часть. Это отколовшаяся ветвь, решившая жить среди людей, а не превращаться в диких отшельников. Остальные были уни-

чтожены церковью, как прислужники Тёмного, ещё пятьсот циклов назад. Все поселения «Ждущих» разрушили до основания, да так, что даже следа не осталось. За всю историю существования ордена, ни одного посвящённого, не смогли взять в плен живым. Одна из тайных техник, дарованная всемогущим Вечным, позволяла им уйти из жизни, по своему желанию и в любой момент. Оставшиеся в живых адепты ордена «Ждущих», больше никогда не собирались все вместе, хотя многие посвящённые, всё же знали друг друга лично. Всего лишь три протектората, находились под их присмотром, а на все остальные, просто не было людских и финансовых возможностей. Да и сам орден уже вырождался, давно потеряв всякую надежду на возвращение Наставника. Большие проблемы возникли, около трёх сотен циклов назад. Одарённых детей становилось всё меньше, соответственно и пополнение рядов посвящённых резко сокращалось. На данный момент их не наберётся и пяти десятков. Одна из техник Вечного, позволяла им скрывать свой дар, а то и этих бы не осталось. Охрана тайного объекта, единственное на что хватало сил. Да и то благодаря своему расположению в труднодоступной горной местности и обильно распускаемым слухам о проклятом месте. Находилось оно в трёх днях пути на хорошем скакуне, рядом с запретными землями. Грэй, решил когда-нибудь его посетить, но сначала будет зачистка округа от монахов, посещение атамана, строительство школы и гостиницы. Ещё нужно, обязательно про-

ведать Гвона и закрепить над ним контроль. В общем, дел хватает и без всякой мистики, хотя то, что произошло на принесении клятвы верности, его очень насторожило. Примерно в полночь, разожгли небольшой костёр на берегу реки и пока не пришли желающие к ним присоединиться, Грэй начал рассказывать одну из своих любимых историй. Увлёкшись повествованием, он даже не заметил новых слушателей, а те сидя в сторонке, не пропускали ни одного слова. По окончании рассказа о трёхстах храбрецах, положивших свою жизнь за родину, все четверо захлопали носами. Настоящий героизм, легко понятен даже на другой планете, для него не существует границ, ни в пространстве, ни во времени. Грэй вдруг понял, что таких ярких примеров знает очень много и доверительно сказал своим воспитанникам:

– Скоро построим школу, а один из предметов обучения, будет называться уроком мужества. Вести его буду я лично, а что проступают слёзы, то этого не стесняйтесь, настоящие герои достойны и большего. А теперь...

Тут Грэй заметил остальных слушателей, которые тоже утирали глаза. Их оказалось одиннадцать человек, весь десяток Лорга и сам староста. На немой вопрос Грэя, он поднялся по стойке смирно и прояснил сложившуюся ситуацию:

– Я наказал своего сына и посадил под домашний арест. Этой банде недотёп, пришлось всё мне рассказать, поэтому я здесь. Бывший десятник Силур, хочет первым принести клятву верности, для меня это будет огромной честью.

При этих словах, он опустился на колени, но глаз не отвёл. Грэй сразу понял, что отказав этому человеку, он уронит его авторитет, поэтому торжественно ответил:

– Это честь и для меня, если первым моим кровником, станет такой человек, как ты, Силур. Только я не знаю, как проводится этот обряд, но все коленопреклонения из него уберём.

После недолгих разъяснений, сразу приступили к реализации этого мероприятия. На самом деле, оно проводится только в церкви со специальным алтарём и под присмотром опытных монахов. Ещё не было случая, чтобы священный обряд кровников, проводился где-то в другом месте, да и больше двух, ни у кого их не было. Посовещавшись, решили объединять кровь Грэя сразу со всеми, во избежание лишней её потери. После принесения официальной клятвы, сделав порез на правой руке, все выделили по немного крови, брызгая её в костёр. Последним полив кровью костёр, Грэй произнёс ответную речь и решил дополнить обряд, своим девизом. Встав вокруг костра и положив руки на плечи соседа, все одновременно произнесли:

– Живи достойно, умри свободным!

И вот тут, торкнуло совсем не по-детски. Первые мгновения, Грэй был в абсолютной прострации, а когда всё же смог воспринимать реальность, то увидел очень странную картину. Его кровники, все как один, беспомощно лежали на земле и только их слабое шевеление, отчётливо говорило, что

они находятся в сознании. Достоверно оценить произошедшее событие он не смог, скорее всего, нечаянно умудрились, сделать выброс какой-то энергии. Такое с ним уже было, когда он спас Вею. Правда, тогда всё обошлось без вспышек и падений, а самыми большими последствиями, были слёзы радости. Что-то тут, всё-таки не так; окончательно понял Грэй и решил плотнее изучить этот вопрос. Кровники тем временем, поднялись все на ноги и с очень серьёзными лицами, поочередно обнимали друг друга. Театр иллюзий разрушил староста Силур, с восхищением глядя на Грэя, он горячо произнёс:

– Теперь у меня нет сомнений, можешь полностью располагать нашими жизнями, а мы сделаем всё, что только возможно, по первому твоему желанию.

Одобрительный гул кровников, подтвердил его слова. Они трижды выкрикнули – Клянёмся – и застыли в ожидании приказов. Но и эта идиллия, тоже была безжалостно разрушена, возмущёнными возгласами моих воспитанников. Указав пальцем на Олю, Грэй удивлённо спросил:

– Говори, вы-то чем не довольны?

– Мы требуем, что бы нас тоже приняли в кровники. Мы вообще тебя любим и имеем на это больше прав, чем все они, даже вместе взятые.

После этого откровенного признания, она явно засмущавшись, повернулась за помощью к своей группе поддержки. Ну а те, активно выражали полное согласие громкими кри-

ками. Потом, сильно взволнованная Яло, порывисто подбежала к сестре и крепко обняв её, запальчиво пропищала:

– Молодец, всё правильно сказала, пусть он знает.

Получив такую горячую поддержку, Оля сразу воспряла духом и угрожающе заявила:

– А если, ты нам откажешь, то мы на тебя, сильно-сильно обидимся.

Грэй, никак не ожидал такого яростного напора, от своих воспитанников. Все стоят надувши губы, смотрят на него исподлобья, но в их детских глазах, поселилась совсем не злость, а лишь искренняя обида и вселенских масштабов просьба. А вот с девочками, нужно будет вести себя очень аккуратно, а то действительно влюбятся ещё; сделал себе очередную, мысленную зарубочку Грэй. Придётся пойти им на встречу, раз это так важно для них, но отговорить всё же попытался:

– Вы и так моя семья, да ближе вас, никого и нет больше.

Но вдруг поняв, что его воспитанники, начнут сейчас пускать слезу, сразу пошёл на попятную:

– Хотя, лично для вас, я готов на очень многое, так что приступаем немедленно. Кто первый?

Мог конечно и не спрашивать, там лидер определился давно. С невероятно гордым лицом, Оля смело вышла вперёд и ... Её юношеский порыв, остановил испуганный голос Силура:

– Постой девочка, такого ещё никогда не было, что бы

кровником был не мужчина. Есть такие протектораты, где их даже за стол не пускают.

Оля, стояла совершенно растерянная, а вот Грэй оставался спокойным и не повышая глосса, сделал очень смелую заявку, на реформаторство в этом мире:

– Мы все рождаемся на этот свет, ангельски чистыми и свободными, независимо от пола и расы человека. Мужчина и женщина, отныне и навеки веков, одинаково равны в правах. Это мой первый закон, объявленный в этом мире. Когда произнесутся клятвы моих воспитанников, в круг встанем все вместе.

Ох, как приятно бывает почувствовать, что тобой восхищаются и гордятся. Главное, как говорил один умный человек, при этом «не потерять маму». Дальше, всё пошло по уже накатанной дорожке, а когда воодушевлённо выкрикнули девиз, шандарахнуло так сильно, что и сам Грэй не устоял на ногах. Вот тебе и дурацкая мистика, как говорится, факт на самое лицо. После братских объятий, ещё долго сидели у костра и тихонько разговаривали. В основном это выглядело, как вопрос – ответ, но Грэй всё равно был доволен. Если человек стремится к новым знаниям, значит он способен изменяться, то есть эволюционировать. Это его радовало и давало надежду на будущее. Под конец вечеринки, Грэй немного расчувствовался и спел любимую песню из творчества Виктора Цоя. Да так зажигательно сделал, что даже самому понравилось, а когда припев перевёл на местный язык,

все дружно вскочили на ноги и начали ему подпевать.

– Перемен – требуют наши сердца

Перемен – требуют наши глаза...

После того, как Грэя чуть не задавили в объятиях, совместно решили, что эта песня будет для них гимном. Разошлись по домам под самое утро, очень довольные собой и почти счастливые.

Вилт оказался хорошо образованным и довольно приятным собеседником, а когда выяснилось, что он ещё обучен и грамоте, то радости Грэя, просто не было границ. На робкое предложение, стать учителем в его школе, он сразу согласился. А раз так, то ему и карты в руки. План школы уже был, а вот контроль за строительством и всем сопутствующим этому, теперь лежал на Вилте. День складывался очень удачно, с утра прибыла бригада строителей из соседнего поселения и практически не торгуясь, подрядились на гостиницу. Возглавлял их доверенный Силура, бывший вчера на сходке. Хваткий такой дядька, да в строительстве настоящий дока. Выдвинул несколько толковых предложений, после чего был назначен Грэем, самым ответственным лицом и прорабом всехстроек. За качество и своевременную сдачу объектов, была назначена солидная премия. Такой подход к делу, очень сильно удивил людей, но энтузиазма прибавилось вдвое. Тут же, староста привёл двадцать местных мужиков, на строительство школы и домов, для будущих воспитанников. За этих работяг, он решил отвечать сам, ну а кто же про-

тив, бог в помощь. Строить саму ферму и загоны для скота, уже завтра, придет бригада Кныха. Бедного мужика, кое как вывели из шока, но не из-за ран, а потому что он пытался поднять руку на Грэя. Ещё его отец был помощником у ордена «Ждущих», поэтому он вырос на рассказах и легендах о Вечном. И тут такая ошибка, Вилту пришлось даже применить воздействие силой дара, что бы тот, не наложил на себя руки. А узнав, что нужна помощь в строительстве, Кных сразу побежал собирать бригаду, даже забыв про свои раны. Отмазавшись от всей этой суеты, Грэй захотел побыть один, а заодно провести соседнее баронство. Старательно оседлав понравившегося ему скакуна, который находился у Брэда во дворе, он на рысях выехал из посёлка. В седле, Грэй держался довольно уверенно, имелся опыт из юности лихой. Так, наслаждаясь жизнью, он проехал около тридцати километров и после сплошной стены леса, появились обширные поля, засеянные какими-то злаковыми культурами. Бесцельно покружив по округе, Грэй наткнулся на огромный и хорошо ухоженный сад. С местными фруктами он был уже хорошо знаком и решил порадовать ими, свой растущий организм. Надёжно привязав коня, Грэй беззаботно углубился в сад и выбрав понравившийся ему плод, залез на дерево. Его вкус, сильно напоминал земной персик, при этом тая во рту, как мороженное. Выбрав несколько штук, он собрался уже спускаться, но внизу, на Грэя удивлённо смотрела огромная собачара. Размерами с небольшого медведя, это чудо приро-

ды, имело добрейшие глаза и как бы совсем нехотя, грозно порывивало на него. Почти целую минуту, они внимательно изучали друг друга, а потом, одна перестала рычать и активно завиляла хвостом, а второй уверенно слез с дерева. Эта была первая собака, увиденная им в этом диком мире. Грэй, так сильно обрадовался этому другу человека, что буквально затискал её в объятиях и ласках. Собака отвечала взаимностью, повизгивая от удовольствия и облизывая ему лицо. Вдруг, раздался испуганный девичий голос:

– Берта назад, не трогай его.

Два удивлённых взгляда, ошарашено уставились на девочку лет пятнадцати, абсолютно не понимая, что ей от них нужно. Но она, настойчиво повторила команду и собака нехотя отошла, всем своим видом, показывая недовольство хозяйкой. Резко поднявшись на ноги, с самой доброй улыбкой на лице, Грэй первым поприветствовал незнакомку:

– Здравствуй красавица, рад встречи с тобой. Берта меня не обижала, а даже наоборот, была довольна нашей встрече.

Зардевшись от комплимента, совсем юное создание, ответила немного неожиданно:

– Это не имеет значения. Я баронесса Берг и поэтому ты обязан, с уважением разговаривать со мной. И что ты делаешь в нашем саду?

Всё хорошее настроение, как ветром сдуло. Грэй не терпел хамского отношения, ни к себе, ни к людям. Начиная закипать гневом, он сначала мягко обратился к собаке:

– Берта, девочка моя, иди, погуляй немного, пока я буду объяснять твоей хозяйке правила приличия.

Собака, словно только и ждала этой команды, стремглав унеслась в неизвестном направлении, а Грэй продолжил свой натиск:

– Баронесс, разве не учат быть вежливыми? Хотя бы для приличия, нужно сначала поздороваться с незнакомцем.

Девушка явно смутилась, но сдаваться пока не собиралась:

– Здравствуй, но всё же, кто ты такой и как смеешь меня учить?

– Я вольный ветер, родился и умру свободным, но при этом не считаю никого ниже себя и уж тем более выше.

– Разве такое может быть? Ты из какого протектората приехал?

– Вот это, точно не имеет значения, не важно откуда, важно какой ты человек.

Диалог перестал быть нервным, баронессу Дэлу Берг заинтересовал этот необычный парень, что-то в нём было романтическое, от него так и веяло силой и уверенностью. Ей, вдруг почему-то захотелось, познакомиться с ним поближе. Последнее время, она просто умирала от скуки в этой глуши. Уже полгода, как Дэла закончила обучение в специальной школе для девочек и отец забрал её из столицы протектората Зербинт, города Акмол. Это маленькое приключение, обещало хоть какую-то новизну. Она решила поддержать разго-

вор, может что-нибудь из этого и получится:

– Тебе просто повезло, что со мной нет охранника.

– Ну это ещё не факт, кому повезло. Я ведь могу быть и жёстким, особенно с грубиянами.

– Да ты ещё и хвастун. Он настоящий воин, а ты всего лишь мальчишка. Первый раз жалею, что его нет рядом со мной.

– От Берты, наверно больше пользы будет, чем от твоего вояки. Кстати, а что я сделал не так? Подскажи, может и пригодится в жизни.

– Ну, сначала ты должен был мне поклониться, потом заговорил первым и даже когда узнал, что я баронесса, не стал исправлять свою ошибку.

– Нашла о чём переживать, это же снобизм первобытный. А если бы ты родилась в крестьянской семье, то тогда ходила бы и кланялась всем подряд?

После его кошмарных слов, Дэла сделала оберегающий знак и с интересом продолжила разговор:

– За неуважение к титулу барона, положено наказание десять плетей. А за этот «первобытный снобизм», можно и на костёр угодить. Но ты не бойся, я не буду на тебя доносить, хотя плетей, тебе не помешало бы всыпать.

– Вот за это спасибо, значит не всё с тобой потеряно. Лично мне, лишние хлопоты ни к чему. Тяжело видеть, когда человек с малого возраста, бывает не обратимо испорчен.

– Это у меня-то малый возраст? Да мне через восемь дней,

уже шестнадцать циклов исполнится – возмущённо заявила Дэла.

– Так, с меня подарок. Обязательно заскочу поздравить, все свои дела брошу, но непременно приеду.

Грэй серьёзно задумался, что же ей подарить. Девочка начинала ему нравиться, да и вообще, могла легко пригодиться в будущем. Сама же Дэла, пребывала немного в растерянности. Она, так и не смогла понять, кто же перед ней стоит. Внешний вид говорил, что он не принадлежит к высшему слою общества, да он вообще, не понятно кто. По стилю общения, так вообще можно подумать, что он наследный принц. При упоминании о костре, он даже глазом не повёл, хотя любой другой на его месте, наложил бы на себя охранный знак. Чем дальше, тем загадочней и интересней становилось это приключение. Их параллельные раздумья, бесцеремонно прервала Берта. Бодренько прибежав, она положила к ногам Грэя щенка и начала его вылизывать, на что Дэла, с огромным удивлением произнесла:

– Это что, она принесла его тебе? Я знала, что Берта ошенилась сороковину назад, но самих малышей ещё не видела.

Грэй заглянул в глаза Берты и с довольной улыбкой ответил:

– Точно, она доверяет его мне, как говорится в хорошие руки. Надеюсь, ты не будешь против? Если что, могу и деньги за него отдать.

Взяв щенка на руки, Грэй поднёс его к лицу и стал настой-

чиво рассматривать. Что он смог в нём увидеть, Дэла так и не поняла.

– Хорошая собака, это будет верный друг. Берта, спасибо тебе большое.

Грэй ласково потрепал собаку и восторженно продолжил.

– Я так тебя и назову – Верный.

Щенок, словно одобряя данное ему имя, лизнул своего хозяина в нос и на всякий случай пометил его, опрудив ему рубашу. Незнакомец, не стал наказывать щенка, а наоборот прижал к себе и начал с ним ласково сюсюкаться. За такое доброе отношение, Дэла решила отдать щенка и поддержать тем самым, отношения на будущее. Ей даже интересно стало, что может ей подарить, этот нахальный юнец. Только, всё должно остаться в тайне, иначе ей и шагу одной ступить не дадут, а уж что будет с ним, страшно даже представить. Обдумав сложившуюся ситуацию, Дэла решила заканчивать эту встречу и довольно добродушно заявила:

– Собаку я тебе дарю, потому что моя Берта, кому попало щенка не отдаст. Если честно, то о таком случае, я вообще никогда не слышала. Каждый день, примерно в это же время, я хожу гулять в сад. И если ты случайно окажешься здесь, то я буду не против, побеседовать с тобой ещё раз. Но..

Тут, Дэла сделала небольшую паузу, подчёркивая важность дальнейшей информации. Уверенно кивнув головой, Грэй показал, что весь во внимании и она продолжила:

– Нас, никто не должен увидеть вместе. Моё честное имя,

это может серьёзно скомпрометировать, да и ты пострадаешь, у меня очень строгий отец. При следующей нашей встрече, зови меня просто Дэлой, а сейчас я вынуждена удалиться.

С полуслова, понявший все намёки, Грэй довольно ответил:

– Мне было приятно с тобой пообщаться, поэтому обязательно тебя навещу ещё раз. За это маленькое чудо, я перед тобой в большом долгу, но всё-таки думаю, сочтёмся со временем. При следующей нашей встрече, можешь звать меня просто Зоро, хотя это и не настоящее моё имя. Настоящего имени, вообще не знает никто, по-крайней мере на этой планете. До встречи, Дэла.

Послав Берте воздушный поцелуй, Грэй почти мгновенно исчез из виду. Баронесса, стояла глубоко задумавшись, эта неожиданная встреча её сильно заинтриговала. Загадочный молодой человек, скорее всего из знатного рода, потому что об этом говорил его стиль поведения. Он был явно образован, так как оперировал такими словами, которые неграмотные люди, даже и слышать не могли. Весь его странный образ, красноречиво говорил за эту версию – дерзкий, чрезмерно уверенный в себе и абсолютно не реагирующий на угрозы. Так ведут себя люди, только из самого высшего эшелона власти. Находился он здесь инкогнито, а это наводит на определённые мысли. Дэла, представила его в аристократической одежде и осталась очень довольна результатом своей фанта-

зии. При следующей встрече, она будет более любопытной, чем сейчас. Может из этого, что-нибудь и получится; весело подумала Дэла и напевая модную в городе Акмола балладу, продолжила свою прогулку по саду.

Грэй, успел отъехать всего пару километров, как неожиданно почувствовал, что на него пытаются воздействовать силой дара. Для него, это проявлялось в виде мурашек по затылку и слабом покалывании в области лопаток. Незаметно для нападавшего, он без труда определил место, где тот находился. После бесед с Вилтом, можно было попробовать, притвориться попавшим под удар силы. Не зря Грэй, так подробно об этом расспрашивал, вот и пригодилось. Изобразив из себя, охваченного параличом, он кособоко сполз с коня и замер на земле. Верный, спокойно устроился рядом с лицом своего хозяина и начал лизать ему нос и глаза. Грэю было щекотно, он еле сдерживал себя, что бы не рассмеяться, но стойко продолжал играть свою роль. Щенок вдруг зарычал, потом забежал за спину хозяина и оттуда начал тявкать на приближающегося человека. Сквозь неплотно прикрытые ресницы, Грэй хорошо разглядел подошедшего к нему парня. К его глубокому удивлению, это был не монах и кого-то, он смутно ему напоминал. Резко поднявшись, Грэй строго спросил:

– Чего тебе надобно, старче?

Не получив ответа, от полностью деморализованного противника, он стал успокаивать Верного:

– Молодец дружище, защитил меня. Видишь, он так тебя испугался, что даже язык со страху проглотил. Как с ним теперь разговаривать, даже ума не приложу.

С гордо приподнятой мордочкой, щенок тёрся об ноги хозяина, но при взгляде на остолебеневшего парня, издавал недовольное рычание. Тот, видимо пришёл в себя и со словами: – Всё равно тебя убью – достал из-за голенища сапога нож.

Ворт, случайно увидев виновника всех своих бед, решил во что бы то не стало отомстить. Из-за этого сынка герцога, рухнула вся его жизнь. Родной отец хочет его смерти, а все радужные перспективы на будущее, бесследно испарились в одночасье. Живя в изгнании под другим именем, он каждый день, видел косые взгляды всей баронской семьи и даже их слуг. Пока, его милостиво терпели, но Ворт чувствовал шкурой, что это ненадолго. И вот тут Вечный, посылает ему шанс отомстить. Сколько раз он представлял себе эту картину, правда на первом этапе произошла досадная осечка. Невероятно, но сила дара не подействовала на его врага. Пусть, зато от ножа, его ничто не спасёт. Но прежде, чем убить, он выскажет ему прямо в глаза, за что и как ненавидит, этого ничтожного выродка.

Грэй, внимательно слушал исповедь, этого заблудившегося по-жизни и потерявшего всякие моральные ориентиры, молодого парня. Его мятежную душу, раздирали два противоречивых чувства. С одной стороны, хотелось надавать ему

по шее, да так, что бы запомнил на всю жизнь, а вот с другой, почему-то становилось жаль. Для начала, пришлось побороться в первую очередь, с самим собой. Потом, поставил себя на его место и пришёл к неутешительным выводам. Возможно, при определённых обстоятельствах, даже он мог бы озлобиться на абсолютно невиновного человека. Придётся попытаться, вывести его из психологического шока, в котором тот, безусловно находится. Грэй молниеносным движением, выхватил два сюрикена и начал вести диалог:

– У вас, тут водятся маленькие полосатые лошадки?

Ворт, сначала даже не понял, что от него хотят и грубо спросил:

– Ты слышал, что я тебе говорю? Какие, Охр тебе в зад, лошадки?

Грэй, спокойно продолжал гнуть свою линию:

– Да, сами лошадки не интересны, а важно каким цветом на них полосы. Окрас этого животного, есть олицетворение жизненного пути человека.

Ворт, аж головой затряс, абсолютно ничего не понимая и не улавливая сути этого разговора. Зато в глазах, уже появилась осмысленность и начал зарождаться интерес к теме.

– Ты, это к чему клонишь? Я всё рассказал, что бы ты понял, за что тебя так ненавижу.

Грэй покладисто кивнул, в знак полного понимания и продолжил отвлекать перевозбуждённое сознание парня:

– Об этом, поговорим немного позже. Так вот, цвет у по-

лосок, белый – чёрный, белый – чёрный и так, до самого кончика хвоста. В нашей жизни, иногда складывается точно так же. Сейчас у тебя чёрная полоса, поэтому, ты усиленно ищешь виноватого, на ком можно отвести душу. Но даже, если ты меня убьёшь, легче тебе не станет. Как я понял, ты сейчас находишься в положении изгоя?

– Можно сказать и так, только что это меняет?

– Отомстив мне, в твоей жизни ничего не изменится и чёрная полоса на этом не закончится. Но можно начать жизнь с нуля, посвятить её какой-нибудь благородной цели, или просто найти круг людей, рядом с которыми тебе будет приятно находиться. Я так же, как и ты, совершенно потерялся в этом мире, но не стал искать крайних, а пытаюсь сделать так, что бы в моей жизни появились люди, ради которых стоит жить и даже умереть. Это очень большая и невероятно трудная работа, мне позарез нужны грамотные сподвижники. А где их взять? Может, ты знаешь?

Ворт долго молчал, в последние дни, он вообще находился на грани самоубийства. Сходил с ума от безысходности своего положения, но ничего не мог с этим поделать. За хорошее отношение, за реальную настоящую дружбу, он готов был отдать душу Тёмному. Про месть уже не вспоминал, его уставший мозг, лихорадочно искал соломинку, за которую можно было ухватиться, чтобы вырваться из омуты отчаяния, в который Ворту завели жизненные обстоятельства. Совершенно осмысленно и относительно спокойно, он задал вопрос:

– Скажи мне, герцог Геон Волтер, какая у тебя цель в жизни?

Грэй и сам увлёкся разговором, поэтому ответил сразу и не кривя душой:

– Геона Волтера, больше не существует в природе, возможно удар твоего меча, уничтожил его навсегда. С тобой говорит свободный человек, по имени Грэй. Моя цель проста и невероятно сложна одновременно – жить свободным и счастливым, быть уверенным в завтрашнем дне, а самое главное, дать равные права всем людям, не зависимо от их сословия и происхождения.

– Но это же, просто невозможно сделать, против тебя восстанет вся империя. Да что там империя, первый же монах, до которого дойдут такие слухи, сожжет тебя на костре – окончательно выпал в осадок Ворт.

– А я и не говорил, что будет легко и безопасно. Даже уверен в обратном, но ради этой мечты пойду до конца, своего или современного миропорядка. На данный момент, я планирую собрать беспризорных детей, обучить их грамоте, воспитать в них свободолюбие и стремление к справедливости. Школу уже строят, есть один грамотный человек, который будет учителем, мало конечно, но чем богаты, тому и рады.

– Зачем, ты, мне всё это рассказываешь, а вдруг, я прямо сейчас пойду и донесу на тебя.

– Всё может быть, я за тебя не могу сделать выбор, как

тебе поступать. Только с этим придётся жить тебе, а не мне. Будешь и дальше никчёмно существовать, варясь в соку своей ненависти и обвиняя весь мир. В общем, если ты не передумал меня убивать, то через восемь дней, я сюда снова приеду. Сделав свои дела, буду отдыхать на этом месте до вечера. Захочешь увидеть, приходи поговорим, я на тебя зла не держу, чего и тебе желаю.

После этих слов, Ворт вернул нож за голенище сапога и сказав – Я приду – пошёл к месту своей засады. Засунув Верного себе под рубашку, Грэй аккуратно залез на коня и продолжил прерванный путь домой. Второе знакомство за день, начиналось с конфликта, а заканчивалось примирением сторон, с возможным развитием дальнейших отношений. День прожит не зря, но на сегодня приключений достаточно, подумал Грэй и свернул в лес, держась метрах в сорока от дороги. На полпути до дома, он боковым зрением уловил движение с лева и резко пригнувшись, спрыгнул с коня. Вовремя, дубинка внушительных размеров пролетела как раз в районе, где только что была его голова. Перепуганный конь, дико заржав, унёсся ломая ветки в неизвестном направлении. Вытащив из-под рубашки, злобно ворчащего Верного, Грэй опустил его на землю и стал наблюдать за ним. А тот, с вставшим дыбом загривком, лаял в сторону, где он заметил движение. Грубый мужской голос, раздался метрах в двадцати от Грэя:

– Эй, малец. Если оставишь деньги, одежду и собаку, то

мы тебя не тронем.

В ответ тишина, даже Верный перестал лаять.

– Эй, если ты со страху обделал одежду, то я заставлю тебя, съесть своё дерьмо.

Грэй, решил выманить разбойника, притворившись испуганным ребёнком:

– Дяденька не надо, у меня ничего нет. Отпустите меня пожалуйста.

Через несколько секунд, из-за огромного дерева, вышел двухметровый верзила, с внушительной дубиной в левой руке. Вид у него был, настолько мерзкий, что Грэй аж передёрнуло. Обросший, грязный, одет в лохмотья. Пугало в огороде, по сравнению с ним, просто принц. Волос у него скатался и висел клочками, как у шелудивой собаки. Что бы так себя запустить, надо очень постараться. Верный залился злобным лаем, но от хозяина не отходил. Бугай ехидно похихикал и авторитетно заявил:

– Ужин, пусть пока потявкает, а тобой займусь прямо сейчас. У меня женщины не было, почти половину цикла, а ты такой ухоженный, что я уже возбудился.

При этих словах, появилось новое действующее лицо. Сухощавый, высокий мужчина, являлся полной противоположностью своего коллеги по разбойному делу. Одежда, хоть и потрёпанная, но была чистой. Голова побрита наголо и было видно, что он умеет умыться, в отличие от напарника. В руках у него тоже была дубинка, с которой сразу видно, умел

не плохо обращаться. Но слова, которые он произнёс, немало удивили, не только Грэя:

– Тарэн, оставь парня в покое, иначе я проломлю, твою тупую башку.

Верзила резво развернулся и между ними завязалась оживлённая дискуссия:

– Что ты сказал? Ты забыл, кто тебе жизнь спас? Я тебя кормлю уже две сороковины, что бы ты недоносок, мне сейчас угрожал за это.

– Я лучше подохну, чем позволю тебе издеваться над ребёнком. Каждый день прожитый рядом с тобой, пытка для меня – сказал, словно плюнул лысый.

– Ну что же, всё равно, рано или поздно, пришлось бы тебя убивать – вальяжно сообщил Тарэн и ловко перекинул дубинку в правую руку.

– Парень беги, долго я не продержусь – крикнул лысый и отчаянно вступил в бой.

Грэй, сначала не поверил в происходящее, посчитав это каким-то розыгрышем. Внимательно осмотрев место действия, он больше никого не обнаружил. Верный лаял только в сторону, довольно странных разбойников. Бой был в самом разгаре и проходил с переменным успехом. Тарэн был намного мощнее, своего бывшего поделщика, зато тот, быстрее и гибче. Бритоголовый, скорее всего даже победил бы, но при очередном манёвре запнулся и неловко упал. От первого удара, он ещё смог откатиться в сторону, а вот второй, при-

шёлся в область правого плеча. Выгнувшись дугой от боли, он краем глаза увидел, что парень, из-за которого он расстанется с жизнью, не только не убежал, а наоборот приближается к ним. Тарэн, с торжествующей улыбкой на роже, заносил дубину для решающего удара. Фирс, находясь в глубочайшем отчаянии, закрыл глаза и приготовился умереть.

Метнув два сюрикена в лопатки верзилы, Грэй презрительно произнёс:

– Я не планировал тебя убивать, но насильникам детей, нельзя оставлять жизнь. Поэтому, ты мразь, приговариваешься мной к смерти.

Сюрикен вошёл прямо в выпученный глаз Тарена, мгновенно исключая его из мира живых. Мужчина, пытавшийся его защитить, продолжал лежать с закрытыми глазами, не делая попыток даже пошевелиться. Верный вцепился, ещё молочными зубами в руку покойника, который так и не выпустил дубинку. Восхищённый поведением, своего маленького друга, Грэй взял его на руки и начал успокаивать:

– Молодец, ты настоящий герой. Не испугался этого монстра и даже укусил его. Придётся промыть тебе пасть, а то подхватишь заразу какую-нибудь.

А сам при этом, неотрывно наблюдал за бритоголовым и когда тот открыл глаза, вежливо спросил:

– Ну и что мне с тобой делать?

Фирс, с огромным удивлением посмотрел на убитого Тарена и невнятно пробормотал:

– Я уже мёртвый, так что добей меня, сделай доброе дело.

– Я ещё не настолько озверел в этом мире, что бы убийство, считать добрым делом.

– Мне, всё равно незачем жить. Всё, что я любил, уже безжалостно уничтожено, так для чего продлять, никому не нужное существование – окончательно сдулся Фирс.

– По мне, так это просто трусость. Всегда есть выбор, например попытаться помочь другим, что бы с ними, не произошло аналогичной трагедии – кинул пробный камушек Грэй.

– Я совсем пропащий человек, даже становится странным, что ты до сих пор, не заметил клейма у меня на лбу. Кому я могу помочь, в таком безнадежном положении? Лучше бы Тарэн не вытаскивал меня из петли – продолжал плакаться Фирс.

– Мне же помог и клеймо не помешало, а чем другие хуже? – С откровенной насмешкой, выложил веский аргумент Грэй.

Фирс резко сел и стал внимательно смотреть, на очень странного паренька. Что-то в нём было не правильно, с виду обыкновенный подросток, но вот взгляд, как у матёрого, совсем взрослого человека. По стилю общения, вообще можно было подумать, что это он ребёнок, а не наоборот. Картинка не совпадала с ощущениями и это его заинтересовало настолько, что он решил поддержать разговор:

– Тебе, я тоже помочь не смог, скорее это ты спас меня.

Только вот не пойму до сих пор, зачем?

– Если бы я бросил человека, который рискуя жизнью мне помогал, то перестал бы себя уважать – совершенно без пафоса, уверенно ответил Грэй.

– Почему-то не могу понять, к какому сословию ты относишься. И твои слова, «в этом мире», что они означают? – Неожиданно для самого себя, вдруг спросил Фирс.

– Что-то ты слишком умный, для оборванного разбойника. Расскажи-ка мне, как ты дошёл до жизни такой, но только не ври. Если не хочешь говорить, то расстанемся прямо сейчас – решил ускорить процесс знакомства Грэй, что лысый обязательно заговорит, было уже отчётливо видно.

Фирс, не долго думая, изложил основную историю своей жизни. Незаконнорожденный сын барона, он всё же вырос под присмотром своего отца. Это позволило ему не знать нужды и даже получить хорошее образование в Акмоле. Вернувшись домой, он с энтузиазмом стал помогать барону, вести довольно большое хозяйство. Через шесть циклов, отец назначил его управляющим, а сам отошёл от дел. Всё было хорошо, пока не умер барон. К этому времени, у Фирса было уже двое детей. Женился он по любви, на дочери кожевника. Жили душа в душу, не замечая страшной действительности, творящейся вокруг них. После смерти барона, поместье унаследовал его старший сын. С этого проклятого момента, началось падение в бездну. Неуравновешенный и развращённый в высших слоях знати, новый барон, на-

стойчиво пустился во все тяжкие. Беспробудное пьянство и безграничный разврат, стали отличительной нормой его поведения. Он искренне считал, что все его подданные должны быть счастливы, вступив с ним в половые отношения. Не прошло и первой сороковины, как барон пожелал жену Фирса. Она же, естественно отказала и попыталась вместе с детьми, спрятаться у своего отца. Кончилось всё тем, что на глазах у связанного Фирса, его жену и дочь, одиннадцати циклов от роду, жестоко изнасиловали. Барон и вся его солдатня, резвились на них, пока не умерла малышка. Жена, как-то сумела освободиться от пут, и схватив столовый нож, зарезала одного мерзавца. Состоялся показательный суд, её объявили ведьмой и сожгли на очистительном костре, вместе с отцом. Самому Фирсу, выжгли на лбу клеймо изгоя, дали немного времени форы и устроили на него охоту. Призом поймавшему его, будет выбор любой женщины в баронстве. Он не помнит, как ему удалось тогда выжить. Когда же пришёл в себя, то сразу понял, что едет на лошади по лесной дороге. На теле и руках, обнаружил несколько, не очень глубоких ножевых ранений. До конца осознав, что с ним произошло, решил немедленно уйти из этого кошмара. Повеситься помешал Тарэн, вытащив его из петли, уже потерявшего сознание. И вот, две сороковины он таскался за этим грязным животным, не понимая зачем и для чего живёт. Рассказав свою трагедию постороннему человеку, Фирсу не стало легче на душе, но невыносимо тяжёлый груз, мешающий здра-

во мыслить, всё же исчез. Облегчённо вздохнув, он задал вопрос, глубоко задумавшемуся Грэю:

– Ты только что говорил, что я могу кому-то помочь? Это было бы для меня спасением, иначе просто сойду с ума. Не знаю кто ты, но почему-то уверен, что тебя послал сам Вечный.

Грэй долго молчал, оценивая и переваривая новую информацию. В империи царило душевное рабство, а безропотность местного населения просто поражала. Пугачёвым или Разиным, здесь и близко не пахло. Расшатать такое дремучее болото, будет архи сложно, но другого пути он не видел. Прожить, неожиданно подаренную новую жизнь, он решил по-полной программе. Жажда справедливости и желание уважать себя, в прошлой жизни, завела его в полукриминальную среду. Здесь же, если во время не остановят, он станет самым опасным преступником империи. Нужно сеять вокруг себя семя надежды, что никто не уйдёт от справедливого возмездия. Всё же заметив, что Фирс терпеливо ждёт ответа, сразу сказал твёрдым голосом:

– Я дам тебе такую возможность, будешь учить детей грамоте. Даже больше, если сможешь, то станешь для них вместо отца. Опыт управляющего тоже пригодится, будешь консультировать моих сподвижников.

Оценив, как Фирс реагирует и посчитав её приемлемой, продолжил уверенно говорить:

– У меня нет титулов, поместий и высоких покровителей,

зато есть твёрдое знание, что можно жить в правовом государстве, где закон един для всех. Нас ещё очень мало, и мы находимся в самом начале пути к этой цели. У тебя есть уникальная возможность, присоединиться к нашему движению и прожить жизнь в борьбе, а не трусливо повеситься. Человек каждый день встаёт перед выбором, даже не замечая этого, а я тебе сейчас, предлагаю сделать его осознанно. Только не торопись, обратной дороги уже не будет.

Грэй, ласково погладив заснувшего Верного, стал задумчиво ждать ответа. Фирс совершенно не понимал, что с ним происходит. Надежда быть кому-нибудь нужным, а особенно помогать детям, окончательно вернула его к жизни. Не получилось уберечь своих, душа разлетелась на мельчайшие клочки, но сейчас она вернулась и стала ещё сильнее. Да, он отчётливо чувствовал прилив сил, словно внутри него заработал гигантский вулкан. От переизбытка чувств, из глаз потекли крупные слёзы, а горло пересохло так, что говорить он пока не мог. Тогда он яростно затряс головой, что бы не возникло сомнений в его Выборе.

Удивлённый Грэй, от неожиданности аж подпрыгнул, от Фирса стала исходить сила дара. Такой мощности он ещё не встречал, фонит от него, наверное за целую версту. Верный тоже почувствовал изменение силового поля и когда его опустили на землю, стал осторожно ходить вокруг Фирса, словно изучая того заново. Так продолжалось несколько минут, пока новоиспечённый одарённый, не догадался найти фляж-

ку и выхлебать её за один присест. Переведя дыхание, он плюхнулся на колени и торжественно выпалил:

– Я, Фирс Грэдан, пойду за тобой даже в зубы к Тёмному. Отныне, признаю тебя своим господином и клянусь быть преданным, до скончания моих дней.

Взяв крепко за плечи, Грэй помог ему подняться и глядя прямо в глаза, добродушно сказал:

– Фирс Грэдан, хорошенько запомни, что я тебе сейчас скажу. Это было в последний раз, когда ты вставал перед кем-нибудь на колени. Ни один человек не имеет права, поставить другого на колени. Учись уважать себя, освободись от глупых предрассудков и становись свободным человеком. Клятву на верность нашему движению, принимаю только кровную. Так уж повелось, а нарушать сложившую традицию я не хочу.

В двух словах объяснив Фирсу, как это происходит и получив уверенное согласие, стали собирать сушняк для костра. Потом, задумчиво глядя на огонь, разговорились о построении процесса обучения и не заметили, как быстро пролетело время. Начинало уже темнеть, когда дико подскочив, Верный стал рычать в сторону дороги. Вскоре послышался топот копыт и судя по этим звукам, ехало человек десять, не меньше. Грэй с Фирсом, как по команде, метнулись мухами в темноту чащи, да и Верный не отставал от них, ни на шаг. Буквально через минуту, на поляну где горел их костёр, выехали все кровники Грэя, во главе с кузнецом Гором. Замы-

кал отряд, боевик тайного ордена Вилт. Он, лишь на секунду закрыл глаза и уверенно указал рукой направление, куда нужно двигаться. Потом твёрдо произнёс:

– Он, уже рядом.

Вдруг истерично закричала Оля:

– На него здесь напали, вон один труп валяется.

Раздался не то стон, не то рёв из шестнадцати глоток, все прыгнули с коней и как одержимые кинулись в лес. Поспешно выйдя на свет, Грэй радостно крикнул:

– Братья, со мной всё в порядке.

Больше сказать ничего не успел, его просто, чуть не задавили в братских объятиях. Он даже смутился от такого искреннего выражения чувств радости и тревоги за него. Вкратце объяснив, что с ним произошло, наконец-то вспомнил о Фирсе и озабоченно спросил:

– Со мной был мужчина, его кто-нибудь видел?

Ответил ему Вилт:

– Грэй, посмотри на меня, это случайно не он.

Вилт, левой рукой держал Фирса за шею, а ножом в правой руке, упирался ему в ухо. Поясняя свои действия, он опасливо сказал:

– Этот человек, обладает даром и может быть очень опасен.

Радостно улыбаясь, Грэй представил нового члена движения:

– Прошу любить и жаловать, Фирс Грэдан. Наш будущий

кровный брат и соратник. Между прочим, он твой коллега Вилт. Будет тоже учить детей, а потом присматривать за ними после занятий. Я как раз собирался, принять у него кровную клятву, да вы нас спугнули.

Вилт, сильно встрепелся при словах о клятве, азартно потёр кончик носа и обратился с просьбой:

– Я искренне прошу тебя, принять клятву и от меня тоже. Послушав чудесный рассказ о прошлой вашей вечеринке, не могу больше ни о чём думать. Это просто невероятно, больше двух кровников, никогда и ни у кого не было, даже у твоего предшественника. Тем более в полевых условиях, ритуал вообще не проводится, для этого нужен алтарь накаченный силой дара. Грэй, ты прекрасно знаешь кто я такой, вся моя жизнь посвящена для встречи с тобой, поэтому хочу стать твоим кровным братом. Для меня это будет высшая награда, а я не по....

– Да хватит пустых разговоров, все тебя и так уже поняли. Вот только мне, не понятно другое, чем же я не подхожу в кровники?

Бесцеремонно перебив Вилта, Гор обращался к своему приёмному сыну, с заметной ноткой обиды в голосе. Продолжая радостно улыбаться, Грэй покаянно ответил:

– С момента появления в вашем мире, я сразу попал в такую круговерть, что порой просто теряю суть происходящего. Для меня, нет роднее людей чем вы, поэтому говорите сразу о возникших недоразумениях. Мы их тут же обсудим

и решим, не откладывая в долгий ящик. Гор, Вилт, Фирс, вы готовы принести мне клятву на крови?

– Да – дружно ответили они.

В завершении обряда, уже девятнадцать человек, встали обнявшись вокруг костра и фанатично выкрикнули свой девиз:

– Живи достойно, умри свободным!

На протяжении какого времени их трясло, словно от удара током, даже Грэй не мог точно определить. Вокруг них, свирепо гудел воздух и били мелкие молнии, а вместе со всеми, попал под воздействие и Верный. Крутясь возле ног хозяина, его постигла та же странная участь, что и всех остальных. У всех кроме Фирса, волосы стояли дыбом и подозрительно трещали, испуская зеленоватые искры. Потом, дружно усевшись у костра, все долго молчали, постепенно приходя в себя. Первым взял слово, Вилт:

– У нас огромная библиотека книг, многие из них написаны, ещё при жизни Вечного. Такого невероятного события, не описано ни в одной из них. Подозреваю, что выброс силы дара, был просто потрясающим. Возможно, его ощутили даже в соседних протекторатах, а это уже очень опасно. Теперь придётся, срочно вас обучать, тайной технике скрывтия дара.

Все удивлённо уставились на него, не понимая о чём он говорит. Выждав долгую паузу, Вилт торжественным голосом произнес:

– Поздравляю вас братья, теперь вы все обладаете даром,

даже щенок.

От такой приятной новости, Грэй не смог усидеть на месте и начал ходить по кругу. Жестом попросив не мешать ему думать, кружил ещё около десяти минут. Наконец оставившись, начал произносить вступительную речь:

– С завтрашнего дня, мы начнём учиться владеть даром. В данной ситуации, это просто необходимо для нашей безопасности. Ведь на кону стоят, не только наши жизни, поэтому прошу Вилта, хорошенько продумать первоочерёдность занятий. Делать это будем скрытно, не привлекая внимания посторонних. Второй урок, будет вести Галла, она уже дала согласие обучать детей, думаю и нам не откажет. Знание лекарственных трав, уже совсем скоро, нам очень даже пригодится. А дальше посмотрим, вдруг с помощью дара, сможем научиться лечить людей и себя самих. Через девять дней, я поеду по нашей округе, уменьшать поголовье монахов, а по завершению этого мероприятия, должен привезти первых детей. В городе Бугна, на меня работает один местный подонок. Я оставил его в живых, с условием безоговорочного подчинения. Вот и проверю заодно, как он относится к моим поручениям.

Сделав какие-то расчёты, Грэй продолжил говорить:

– Со мной поедут трое, те кто хорошо умеет ездить верхом и может долго выдержать в седле. По кандидатурам определитесь сами, а пятым поедет Фирс. Заодно навестим барона, который сломал ему жизнь, уничтожив всю его семью, а са-

мого сделал изгоем. Правда есть ещё шанс, что выжил младший ребёнок. Постараемся это выяснить на месте и если он жив, то вернёмся назад, только вместе с ним, где бы он сейчас не был.

Все посмотрели на Фирса, у которого текли слёзы, но глаза при этом, горели огнём надежды и жадной мести. Вдруг, всё подмечающий Вилт, оторопело охнул и показывая на того пальцем, еле слышно захрипел:

– Грэй, скорее посмотри на него. А клейма-то нет, оно исчезло!

Начался такой кавардак, что успокоились ещё не скоро. Бедному Фирсу, чуть голову не открутили, дотошно желая убедиться, что чудо действительно произошло. От переизбытка нахлынувших чувств, Оля громко запела их гимн. Все, кто знал слова песни, тут же, дружно поддерживали её. К началу первого припева, волосы опять начали искриться. А когда, следующий припев подхватили все вместе, то вокруг них, опять свирепо загудел воздух. Сила дара, волна за волной накатывала на них и казалось, что все побратимы, словно купались в ней. Так продолжалось до самого конца песни, потом ошеломлённые кровники, молча сели к костру и стали восхищённо смотреть на Грэя. Тот судорожно пожал плечами, как бы показывая, что он тут совершенно ни причём и начал вспоминать, на чём прервался разговор. Вилт, опять заговорил первым:

– Думаю теперь, сомневающих больше не осталось.

Столько поколений ордена «Ждущих», мечтали об этом моменте. Нам братья, выпала огромнейшая честь, жить во времена второго пришествия Веч...

Грэй, не дал ему договорить:

– Подожди Вилт, не торопись. Красивые слова, оставим до лучших времён и продолжим обсуждать намеченные дела. Сегодняшние события, позже обязательно проанализируем и сделаем соответствующие выводы. А сейчас, если вы способны меня услышать?

Сделав небольшую паузу, он твёрдо убедился, что его готовы воспринимать всерьёз и закончил свои указания:

– Через три дня, как мы уедем, нужно отправить две крытых повозки к городу Бугна. Ждать нас будут в ближайшей гостинице, со стороны южных ворот. Если не появимся через пять дней, возвращаются назад, но не раньше. Да, чуть не забыл, повозки надо оборудовать для перевозки детей. Вкратце вроде всё, а мелкие детали, лично обсудим с исполнителями.

Грэй, обвёл взглядом, глубоко задумавшихся людей. Пока ему очень везло, получалась отличная бригада, с которой он попытается свернуть заоблачные горы.

Следующие восемь дней, пролетели в сплошной суете. Грэй, буквально разрывали на части, к нему, порой даже оче-

редь образовывалась. И всё ведь по делу, одному подскажи, с другим согласуй. Ещё каждый день, он проводил усиленные тренировки. Занимающихся, было уже больше двадцати человек и прибавлялись каждый день. Вечером, Вилт проводил тренинги по работе с силой дара, а с теми шестью, кто поедет в рейд, ещё занимался и дополнительно. Только поздно вечером, Грэю всё же удавалось взяться за кисть. Он, рисовал Дэлу. В роскошном бальном платье, с глубоким декольте и с модной причёской из его старого мира, она смотрелась потрясающе. Из украшений, на ней была только цепочка с подвеской в виде сердечка. Рядом с ней, гордо восседала Берта, с красивым ошейником на шее. Дэлу, изобразил немного старше своих лет, добавил в нужных местах увеличенные формы и получилась почти топ модель. Картина удалась на славу, ему самому понравилось такое художество. Дарить что-то из похищенных драгоценностей, он не стал, считая такой подарок, оскорбительным для неё. Грэй планировал заказать цепочку с подвеской, такую же как на картине, через Гвона, что бы не привлечь к себе, ненужного внимания. С его же помощью, решил обменять половину ювелирных изделий на деньги. Толку от них не было, а проколоться с ними можно запросто.

После утренней тренировки, только в сопровождении близняшек, Грэй поехал на встречу с Дэлой. С собой прихватил и Верного, пусть с мамой пообщается немного, а та убедится, что с ним всё в порядке. С Вилтом однозначно со-

гласовал, по какой дороге будем передвигаться и когда нас ждать назад, иначе тот собирался ехать следом. Добрались до поляны, где он договорился встретиться с Вортом, без приключений. По пути, заехали на место схватки Грэя с Тарэном. Там, найдя полностью обглоданный зверьём труп громилы, отыскиали три сюрикена, забытые в прошлый раз. Оружие, тем более такое необычное, оставлять где попало нельзя. Время до встречи ещё оставалось и они решили продолжить тренировку. Девочки нападали, Грэй с лёгкостью уклонялся, а Верный носился между ними и весело лаял. Так и дурачились пока щенок не поднял тревогу, угрожающе зарывав в сторону восточного края поляны. Все трое ушли перекатом в разных направлениях и поднялись на ноги уже с сюрикенами в руках.

– Десять шагов сзади и в стороны, без команды не нападать – отдал быстрый приказ Грэй и стремительно двинулся вперёд.

Через мгновение, почувствовал попытку воздействия силой дара и резко ускорившись, буквально понёсся в лес. Метрах в десяти от края поляны, стоял монах с вытаращенными от удивления и ужаса глазами. Сзади него, два воина выхватили мечи, но нападать пока не стали, видимо ждали команды. Монах вдруг попятился, что-то нечленораздельно мыча при этом и указал на Грэя дрожащим пальцем. Солдаты ощерили наглые рожи и сразу пошли в атаку. Первый вояка упал через два шага, держась за горло. Второй успел среагировать

и сюрикен, который должен был попасть в глаз, срезал ему пол уха. Тут же ещё четыре, один за другим, вошли в его тело и он упал замертво, близняшки не промахнулись. Оставшись один, святой отец задал вдруг стрекоча, да так шустро, что догнали его, только метров через двести. Грэй сделал подсечку и неловко падая, святоша налетел на дерево. Видимо дерево, тоже недолюбливало монахов, поэтому вырубил его напрочь. Схватив монаха за руки – за ноги, поволокли обратно на поляну. Верный, поначалу участвовавший в погоне, лаял сейчас немного южнее. Бросив монаха на землю, Грэй заботливо распорядился:

– Сразу ставьте защиту и если он, когда очнётся, попробует на вас рыпнуться, то действуйте по обстановке. Разрешаю быть жёсткими, а я пока проверю, что там такое обнаружил Верный.

Сделав несколько шагов, он вдруг повернулся и внимательно посмотрев на девочек, многозначительно сказал:

– Только имейте в виду, я хотел бы с ним поговорить, когда вернусь, но и зря не рискуйте.

Близняшки сделали невинные лица и молча кивнули, по ним было видно, что священника они уже приговорили.

Через минуту, Грэй стоял перед двумя телами, солдата и Ворта. Первый был мёртв на сто процентов, у него в горле торчал нож. У второго, кроме сильно окровавленной головы, больше ран не просматривалось. К тому же он был связан, а это явно говорило, что парень всё же жив. Рядом паслись

четыре лошади, в одинаковой упряжи. Поняв, что в одиночку не сможет погрузить их на лошадей, споро пошёл назад к сестрёнкам. Монах был ещё жив, только жалобно повизгивал, как малый щеночек, но судя по грозному виду Оли, долго бы он не протянул. Подошедшему Грэю, она чётко доложила:

– Как только очухался, сразу попытался применить силу дара. На словесное предупреждение не отреагировал, пришлось применить сюрикен. После этого ведёт себя тихо, только качается и скулит.

– Всё ясно, молодцы. А там, ещё один труп воина и раненый парень, с которым я планировал встретиться.

Грэй небрежно махнул в сторону, откуда только что пришёл и подойдя к раскачивающемуся монаху, резким движением выдернул сюрикен из его плеча. Только чуть вздрогнув, святоша дерзко ответил:

– Даже тебе не сломить мою волю, я готовлюсь умереть, не мешай мне.

А мужичок-то не так прост, как сначала показалось; заинтересованно подумал Грэй и начал завязывать разговор:

– Последнему монаху, которого также повстречал в лесу, я просто свернул шею, но перед этим прижёл раскалённым ножом, его поганный язык и кое-что между ног.

– Так это был ты, теперь мне понятно, почему такой сильный адепт, не смог ничего с тобой сделать.

– Если ты в курсе событий, значит должен понимать, что

шутить с тобой, я тоже не намерен – Грэй добавил угрозы в голос.

– Но почему ты вселился в ребёнка, неужели он успел, так безнадёжно погрязнуть в грехах? – Искренне спросил монах.

– Уж не с Тёмным ли, ты меня спутал? – Спросил в свою очередь Грэй.

Девочки весело засмеялись и начали шушукаться между собой, а разговор продолжился.

– Не заговаривай мне зубы, свою душу я тебе не продам – снова задержал святоша и злобно сверкнул глазами.

– Души оголтелых мерзавцев, мне вовсе не нужны, а вот на мои вопросы, тебе лучше ответить. А потом, если хочешь сдохнуть, то я мешать не буду. Одним грехом на мне будет меньше.

Совсем недолго подумав, монах равнодушно ответил:

– Мне скрывать нечего, я чист перед Вечным, спрашивай.

Сестрёнки опять залились весёлым смехом, уже держась за животы. Грэй, тоже добродушно улыбнувшись, строго спросил:

– Что вы тут делаете? Как к вам попал Ворт? Какая информация у тебя есть на счёт восстания на западе?

Полученную информацию, Грэй обдумывал на ходу. Приказав священнику идти рядом с собой, они двинулись к лежащему без сознания Ворту. Восстание, до сих пор, не подавлено. Мало того, имперские войска даже не смогли войти

в протекторат. Заняв горные перевалы, удобные для оборонительных действий, повстанцы уверенно отбивали все атаки, предпринятые имперцами. Даже наличие огромного количества монахов, не давало особых преимуществ. Их просто не подпускают, на нужное им расстояние для атаки силой дара. Впервые в истории, отступниками применены метательные приспособления. Сначала солдаты подверглись бомбардировке громадными булыжниками, но когда в них полетели подожжённые кувшины с маслом, началась вселенская паника. Несколько сотен раздавленных и сожжённых заживо солдат, так и лежат на склоне перевала, их даже убрать не дают. Просочились тревожные слухи, что среди восставших, видели людей неизвестной расы. Последняя новость, которую знал монах, это официальный приказ императора о взятии непокорной провинции, ко дню его рождения. Военная кампания получалась затяжной, а это было, только на руку Грэю. Ему нужно было время для того, что бы пустить здесь корни. Для воспитания своих сторонников, которые в случае необходимости, смогли бы его поддержать. И много для чего ещё, поэтому прямо завтра он уезжает в рейд.

Ворт уже очнулся и яростно пытался освободиться от пут. При их появлении, он повернулся с окровавленным ножом в зубах, который умудрился вытащить из шеи, убитого им солдата. Увидев Грэя, его взгляд источающий ненависть, сменился на удивлённый и выплюнув нож, он гневно спросил:

– Так ты вместе с ними? А я тебе поверил, Геон.

– Я же тебе говорил, что Геона больше нет. Зови меня Грэй, здесь я известен под этим именем.

Ответив Вурту, Грэй подсечкой поставил монаха на колени и строго предупредил, что бы даже не трепыхался. Потом, подойдя к связанному парню, осмотрел его рану и достоверно убедившись, что она не опасна для жизни, всё-таки перерезал путы. Заметив, что Ворт так ничего и не понял, вкратце объяснил ему суть произошедшего. Тот был ошеломлён окончательно и ни как, не мог поверить в реальность происходящего. Он внимательно посмотрел поочерёдно на всех и не уверенно спросил:

– Ты хочешь сказать, что вместе с этими девочками, одолел двух матёрых вояк и взял в плен монаха, который с лёгкостью парализовал, лучшего выпускника имперской академии?

– Неужели он так силён? Это довольно странно, его даже мои кровные сёстры за пояс заткнули.

– Кровные сёстры? – В один голос завопили, Ворт и монах.

Последний, вообще находился на грани безумия и гневно закричал:

– Ты всё врёшь, не бывает кровных сестёр. А у Тёмного, не может быть даже братьев.

На что Грэй, очень спокойно ответил:

– Кровных братьев у меня уже шестнадцать, так что Тёмным я не являюсь.

– Врёшь, такого вообще не может быть – монах даже истерически рассмеялся над такой дикой ложью.

– А я и не собираюсь тебе, ничего доказывать – отмахнулся, как от надоедливой мухи Грэй.

– А мне докажешь?– Взволнованно спросил Ворт – Я тоже не могу поверить в происходящее.

– Если пойдёшь с нами, то всё поймёшь сам. Зачем слова там, где можно всё увидеть и даже потрогать руками. А ты, мне больше не нужен. – Грэй окончательно решил, что пора избавляться от порядком надоевшего монаха – Можешь вполне спокойно, продолжить процесс своего умерщвления. Хотя насколько я знаю, этой тайной техникой, владеет лишь орден «Ждущих».

После этих слов, священника затрясло так, что все решили, он уже уходит в мир иной. Но не тут-то было, монах начал азартно биться лбом о землю, при этом выкрикивая ругательства, как не странно, почему-то в свой адрес. Потом, на четвереньках подполз к Грэю и вцепившись тому в ногу, громко зарыдал в голос. Теперь, с удивлённым выражением на лице, были все участники этой безумной сцены, а не только один Ворт. Грэй покрутил пальцем у виска, конкретно намекнув остальным, что монах сошёл с ума. Громко фыркнув, Верный попятился метра на три назад и только оттуда, залившись залаял. Мгновенно приготовившись к метанию сюрикена, Оля с угрозой произнесла:

– Если ты, гнида, немедленно не отцепишься от Вечного,

то получишь второй подарок в шею.

Угроза сразу подействовала, монах отполз немного назад и уселся на пятую точку, с абсолютно счастливой рожей. Вытерев мокрое от слёз лицо, он почти спокойно заговорил:

– Да, признаю, что я полнейший идиот. Я являюсь вторым лицом в ордене «Ждущих». Две сороковины назад, посещал наше тайное место и там было всё, как обычно. О тебе не было никакой информации. Я прочёл все докладные записки, ничего.

– Если я сейчас тебе поверю, то буду сам похож на идиота – теперь Грэй не верил в то, что слышал.

– Посмотрите, что происходит с парнем – Оля пальчиком указывала на Ворта.

Он сидел с закрытыми глазами, зажав ладонями уши и тихонечко подвывал. Серьёзно встревожившись, Грэй озабоченно спросил:

– Ворт, что с тобой, голова болит?

– Знаешь Грэй, если по-моему, так я просто сошёл с ума. У меня появились явные галлюцинации, а это верный признак безумия. Ты был последней надеждой в моей жизни, но теперь даже не знаю, смогу ли помочь тебе в таком состоянии. Да и ты, вряд ли захочешь возиться с сумасшедшим – очень печально ответил Ворт.

– Поверь мне, Ворт, так кажется не одному тебе. Но на будущее имей в виду, мы не бросаем своих, никогда. – И повысив голос, Грэй строго добавил – Прекращаем временно

разговоры и приступаем к зачистке следов боя. Сейчас грузим трупы на лошадей и увозим подальше в лес.

Через пару часов, вся компания сидела на маленькой полянке в лесу, вокруг большого костра. Весело смеясь друг над другом, они беззлобно вспоминали, как реагировал на случившееся каждый из них. Страсти постепенно улеглись и помаленьку пришло понимание происходящего. Монаха звали Берк и он оказался довольно приятным собеседником. Второе лицо ордена «Ждущих», мог грамотно и доходчиво излагать свои мысли, но при этом, умел и внимательно слушать, а эти два качества в одном человеке, красноречиво говорили, что он может стать лидером, очень высокого полёта. С самого детства, находясь под контролем церкви, Берк сумел не только выжить в их среде, но и добиться отличного карьерного роста. В тридцать четыре цикла, он уже входил в тысячу сильнейших адептов Вечного. Мог бы давно перебраться в столицу империи, куда его не раз приглашали, но с непонятным для всех упрямством, он продолжал торчать в этой глуши. Последние состязания за приз «Рука Вечного», проводящиеся один раз в пять циклов, он безоговорочно выиграл, с неожиданной для многих лёгкостью. В тот же день, к нему подослали убийцу, которого вскоре нашли, в состоянии полной невменяемости. А буквально, в течение трёх дней, двое основных фигурантов из группы заказчиков, почему-то не смогли утром проснуться. После этих таинственных событий, ему было негласно рекомендовано, или уни-

чтожить остальных недоброжелателей, или срочно исчезать из столицы. Второй вариант, оказался для него предпочтительнее, так как после выполнения первого, шанс остаться в живых – равен нулю. С тех пор, Берк благополучно пережил ещё два покушения. Оба закончились, очень печально для нападавших. Они были схвачены, объявлены приспешниками Тёмного и сожжены на очистительном костре. Так он и жил, с почти безупречной репутацией, но тайно ненавидя церковь. Являясь ответственным за три баронства в протекторате Зербинт, Берк приехал на день рождение дочки барона Берга. Такие мероприятия он не любил, но посещал почти все. Приходилось поддерживать имидж ярого блюстителя законов церкви, но была и тайная миссия. Он с маниакальным упорством, искал одарённых детей, не обнаруженных ранее монахами. За всё время поисков, ему повезло всего дважды. Один ребёнок, был выкуплен у бедной семьи крестьян, а второй, просто украден у стражника из соседнего городка. Теперь, дети были пристроены в надёжном месте и проходили обучение тайному искусству ордена «Ждущих». Был и третий вариант решения этого вопроса – безжалостно уничтожить, что бы из них не смогли вырастить новых монстров в сутанах. Такие, радикально решаемые случаи, были довольно распространённой практикой, последние сто циклов. И вот, безнадежно скучая среди разряженной по последней моде публики, Берк почувствовал одарённого. Сделав незаметный знак своим воинам, как настоящая охотничья собака,

он пошёл по следу. Преследуемым оказался Ворт, который отправился к месту встречи с Грэем, намного раньше, обговорённого с ним времени. Подсознательно боясь опоздать, он расположился недалеко от поляны, куда должен был приехать его бывший враг. Неожиданно появившихся троих воинов, Ворт встретил в боевой стойке и с ножом в руке. В результате скоротечной схватки, смог убить одного из нападавших, после чего, был почти парализован Берком и получил сильный удар по голове. Солдат бил мечом, хоть и плашмя, но от всей широты душевной, жестоко мстя за смерть товарища.

Увлёкшись разговором, Грэй совсем забыл, и про саму Дэлу, и про свой подарок. Но ему ненавязчиво напомнила Оля, в голосе которой явно сквозило, ничем неприкрытое ехидство:

– Скоро начнёт заметно темнеть и если картину ты вёз Ворту, то уже пора возвращаться назад. А то, все твои разъярённые кровники прискачут сюда и устроят здесь кровавую резню.

Яло, вроде бы скромненько отвернувшись, очень весело захихикала, но при этом, как бы зажимая себе рот ладошкой. Грэй уже стоял на ногах и лихорадочно мозговал, как же ему поступить. Толстую подколку Оли, он равнодушно пропустил мимо ушей и наконец-то сообразив, как будет действовать, одним смазанным движением, молниеносно взлетел в седло ближайшей к нему лошади. Небрежно крикнув

на ходу: – Скоро приеду – он галопом унёсся в сторону баронства. Близняшки, моментально, последовали его примеру, но перед тем, как уехать, явно подражая Вечному, Оля строго сказала:

– Одного, мы его больше не отпустим. Так, что сидите здесь мышками и не балуйтесь.

Дэла, была глубоко разочарована своим днём рождением, хотя гостей заявилось много и даже приехала дочка, нового правителя Зербинта. С Линой Волтер, она познакомилась ещё в Акмоле. Учась в одном классе, они очень быстро сдружились. На Лину местная знать, почему-то тоже смотрела косо и шарахалась от неё, как от заразной, хоть та и была настоящей герцогиней. Дэла же, не пользовалась особой популярностью, потому что их род, был дворянским всего два поколения. Её сумасшедший дед, за какие-то подвиги на войне с дикарями, был награждён титулом барона и уже давно существующим поместьем. Куда делись бывшие хозяева, она узнала всего два цикла назад. Случайно увидев, как Дэла грубо ругала служанку, дед сделал ей жёсткую выволочку. Запомнилась ей последняя фраза, что если бы не его старший сын, который помог получить титул барона и вырезал всю семью, проживающую здесь до них, то она бы сейчас пасла коров, в каком-нибудь свободном поселении. В общем, единственная кому была искренне рада Дэла, это её старая подруга Лина. Но вокруг неё, крутилась целая стая моло-

дых баронетов, всячески стараясь привлечь внимание герцогини. Саму же Дэлу, одаривали вниманием только двое. Один годился ей в отцы, а второй был не красивым и плохо воспитанным юношей. С ними было невыносимо скучно и совершенно не интересно общаться. Всего один молодой человек привлёк внимание Дэлы, но при попытке завязать с ним разговор, он отделавшись общими фразами, продолжил настойчиво преследовать её подругу. Не прибавило настроения и выходка брата, который нагло посоветовал, обратить внимание на престарелого, но довольно богатого ухажёра. Лишь от её нового знакомого, назвавшимся странным именем Зоро, она с затаённой надеждой ждала какого-нибудь сюрприза. Тщательно продуманные вопросы, остались пока без ответа, ведь она, просто не смогла сегодня, без посторонних вырваться в сад. А приходил он, как обещал или нет, теперь останется тайной для неё. В последние дни, этот парень довольно часто посещал её мысли. Его загадочность и не предсказуемость поведения, просто не давали Дэле покоя. Радостный лай Берты, бесцеремонно перекрыл звуки музыки, которую исполняли трио артистов, приглашённых из Акмолы. В полной тишине, не переставая громко лаять, собака прошествовала через весь зал, таща за собой необычное приспособление. Сделанное явно на скорую руку из веток и ремешков конской упряжи, оно было оригинально технически и удобно для использования. К нему был прикреплён плоский предмет, завёрнутый в дорогуший кусок тка-

ни. Ровно в середине видимой поверхности, было нарисовано улыбающееся и подмигивающее светило. Все гости заинтересованные этим событием, стали приближаться, на ходу делая предположения, что это такое. Дэла уже начинала догадываться, кто мог устроить такое необычное представление. Внимательно присмотревшись к упаковке, она увидела в нижнем правом углу заглавную букву З. Щёки залил яркий румянец, глазки засияли фантазиями и судорожно прижав руки к груди, Дэла шёпотом произнесла:

– Это точно от него. Значит, Зоро не забыл обо мне.

Стоявшая рядом Лина, с огромным удивлением посмотрела на подружку. Видимо, у той появился тайный поклонник, про которого ей не было известно. Всё это, она выяснит потом, а сейчас, любопытство не давало ей покоя. Заметив нерешительность подруги, Лина взяла инициативу на себя:

– Мы, все сгораем от нетерпения. Позволь, я помогу тебе вскрыть, этот таинственный подарок. Или, ты желаешь посмотреть его одна?

Ещё больше заливаясь румянцем, Дэла скромно ответила:

– У меня, нет от вас секретов. Я сама не знаю, что это такое.

Когда взорам гостей, предстала картина Грэя, то возгласы восхищения, прокатились по всему залу. Поражены были абсолютно все, такой изящной работы они ещё не видели. Даже картины изображающие императора, не были прорисованы с такой чёткостью и реалистичностью. Дэла смотрелась на

ней сказочной красавицей, затмевающей своим видом, всех окружающих. Стоимость такого подарка, откровенно выходила за рамки здравого смысла. Никому не известной девочке, кто-то преподнёс картину, стоимость которой, даже трудно оценить. Художников такого уровня, во всей империи не больше пяти человек, а стоимость их работ, только начиналась от тысячи золотых. Такие шикарные подарки, мог позволить себе, только очень богатый человек. Все эти нюансы, сразу прочувствовали молодые интриганы и тут же сменили объект ухаживания. Наконец-то Дэла была счастлива, от комплиментов и желающих потанцевать с ней, даже закружилась голова. Так скучно, начавшийся день рождения, вдруг превратился в сказку. На все попытки узнать имя дарителя, она кокетливо отвечала, что и сама хотела бы узнать это. Загадочность ситуации, только подогревала к ней интерес, а настойчивость многочисленных кавалеров, её в конце концов утомила. Дэла умудрилась незаметно юркнуть в коридор и спрятаться там в тайной комнатке, чтобы немного передохнуть. Через несколько минут, она подслушала разговор, который вернул её с небес, на грешную землю. Говорившего она сразу узнала, это был понравившийся ей баронет. Он напористо, давал кому-то инструкции:

– Я продолжу обрабатывать герцогиню, она уже скоро, должна стать податливой, как воск. Ваша задача, намного проще, вскружить глупую голову этой дурёхе – баронессе. Что бы уже сегодня ночью, один из вас, а лучше вдвоем, по-

имел её и посадил на короткий поводок. Завтра утром, я хочу услышать, что она совершила с кем-то из вас смертный грех и кто этот загадочный даритель.

После получения инструктажа, заговорщики поспешно удалились. Дэла конечно расстроилась, но она и раньше не питала иллюзий в отношении высшего света. О многом рассказывал отец, что-то узнала сама. Оказаться в лесу на диких землях, намного безопаснее, чем среди молодой элиты империи. За себя баронесса не беспокоилась, в своём поместье ей опасаться нечего, а вот подругу нужно срочно предупредить. Этот красавчик, действительно может вскружить голову любой девушке.

В покоях Дэлы, состоялся серьёзный разговор между подругами. Внимательно выслушав, подслушанный разговор, Лина небрежно ответила:

– Дэла, ты даже не представляешь, как они, мне все надоели. Если бы не отец, то я давно бы сбежала к тебе. Но после того, как похитили младшего брата, он меня никуда не отпускает.

– Ну, это не одной тебе, так сильно везёт. Только после начала бунта, мне удаётся вырываться одной в сад, без охраны.

– Вот именно об этом, я и хотела с тобой поговорить. А насчёт, этого хвастуна барона, можешь не беспокоиться, у него не было шансов изначально. Отец, запретив мне избегать торжества и праздники, зато предоставил досье на всю эту публику. Ничего более мерзкого, я в своей жизни не чи-

тала.

– Я не поняла, Лина, ты хотела поговорить со мной о бунте? – Сразу включила дурочку Дэла.

– Ой, Дэлочка! Перестань ломать эту комедию, тем более я слышала, что ты шептала. Имей всё-таки совесть, расскажи кто он, а то я лопну от любопытства.

Без утайки, Дэла выложила правду о встрече с незнакомцем. Рассказ получился красочным и интригующе романтическим. Лина, не скрывала своей зависти, о чём не преминула сообщить:

– Да, ох и везёт же тебе, подруга. У меня, даже близко похожего не было. Ты должна обязательно познакомить меня, со своим загадочным Зорой.

– Но я не знаю, когда он появится снова. Может быть, он больше вообще не придет.

– Придет, не волнуйся зря, такие подарки кому попало не дарят.

После этих слов, Лина ненадолго задумалась и возбуждённо произнесла:

– Не может быть. Ты сказала, что вы встретились восемь дней назад?

– Так и было.

– Тогда, где он смог найти художника, за это время. Хорошо взвесив все обстоятельства, получается не так романтично, как показалось сначала.

– Не знаю, Линочка, что тебе там кажется, но ты не видела

его глаз. Да и зачем ему, нужно было всё это устраивать?

– А вот это, нам и надо будет выяснить. Уж поверь мне, свою лучшую подругу, я в обиду не дам.

– Возможно, ты и права. Тогда давай решать, что будем делать.

– Как только, он появится в следующий раз, сразу отправляй ко мне гонца. Сама же назначь ему следующую встречу, дней через восемь – десять.

– Понятно, но ты не причинишь Зоро вреда?

– Я возьму двух лучших воинов из своей охраны. Они специалисты в военном деле и всё сделают очень аккуратно, если конечно, это нам понадобится. Но будем надеяться, что он просто даст объяснения и они нас устроят.

– Надеюсь, Лина, мы не совершим непоправимой ошибки.

– Дорогая Дэла, доверься мне, я лучше знаю, как нужно с ними разговаривать. А сейчас пойдём и продолжим развлекаться с нашими заговорщиками.

Очень оживлённо разговаривая, девушки отправились на встречу приключениям и своей судьбе.

В рейд отправились рано утром, с хорошим боевым настроением и вооружёнными до зубов. Вилт, Фирс, Лорг и Вугх, помимо трофейного меча, имели при себе, ещё по несколько метательных ножей. Грэй, был вооружён серьёзней всех. Два

меча, четыре метательных ножа, десяток сюрикенов, все эти орудия для убийства, были выполнены по его рисункам Гором. Сталь закаливалась по новой технологии и должна быть на порядок крепче местной. Двигались скрытно, тщательно избегая случайных встреч. Проводником определили Вилта, имевшего большой опыт в странствиях по империи. Зачистку по совету Берка, решили провести по-большому кругу, что бы не смогли понять, где находится источник угрозы для местной власти. Также, Берк дал подробное описание, местонахождения будущих жертв. Краткие характеристики монахов и что можно ждать от каждого из них, было детально изучено. По всем персонажам, разработан примерный план действий, осталось только воплотить его в жизнь. Через двое суток, прибыли на место первой акции. Из графика не выбились, поэтому устроили себе отдых и смогли приготовить горячую пищу. С самого утра, Лорг с Вугхом отправились на разведку. Церковь находилась на возвышенности с восточного края большого посёлка. Примерно в трёхстах метрах от неё, расположился комплекс зданий, защищенный трёхметровым деревянным забором. Там жили монахи и его охрана, на данный момент, их должно быть пятеро. Точное количество воинов и их расположение, через болтливых слуг, попытаются выяснить наши разведчики. Здешний монах был особо знаменит, садистской тягой к издевательствам над приговорёнными. Под его опекой находилось три баронства и небольшой город. Стандартный набор террито-

рий, для «смотрящего» средней руки. Один младший монах, находился всегда при нём, а пятеро обслуживали городскую церковь. По первоначальному плану, хотели сделать всё, как можно тише. Просто пропали люди по непонятным причинам, а там гадай кто это сделал. Но по совету Берка, решили трупы не прятать и даже оставлять на них, уже известную метку из трёх букв – Гад. Пусть ищут мстителей среди высшего сословия, нам это только на руку. Бароны не далеко ушли от своих духовных наставников, а местами, даже превосходят их в жестокости. Одно из ставших модным развлечений знати, это охота на человека. Выбирали, при участии монахов, козла отпущения и объявив его изгоем, клеймили. Дав несчастному несколько минут форы во времени, азартно начинали преследование. На такое мероприятие, съезжалась почти вся золотая молодёжь, в том числе и женская половина. Бывали случаи, что одна из дам, объявляла себя призом на одну ночь, со всеми вытекающими последствиями. В общем, все они погрязли в изуверских преступлениях и жалеть их Грэй не собирался. Разведка вернулась, перед самыми сумерками. С их слов, всё шло в штатном режиме. Разговорить слуг не получилось, за невозможностью с ними пересечься. Визуальное наблюдение показало, что обстановка вполне спокойная, посторонних не обнаружено. Оба монаха, сопровождаемые тремя воинами, вернулись в свою маленькую крепость. Собак у них не было, так что можно смело приступать к исполнению задуманного плана. В середи-

не ночи, пятёрка отважных, с лёгкостью преодолела стену, при помощи заранее приготовленной лестницы. Аккуратно осмотрев весь двор, обоснованно пришли к выводу, что караульная служба не ведётся, видимо нападения здесь точно не ждали. Вугха оставили присматривать за домом прислуги, что бы те, не разбежались раньше времени и не подняли тревогу. Остальные прокрались к единственному двухэтажному, каменному зданию. Дверь и окна на первом этаже были закрыты, а вот на втором, почти все распахнуты настежь. Оставив всю троицу караулить входную дверь, Грэй осторожно забрался в крайнее окно, откуда слышались стабильные рулады храпа. В комнате дрыхло два человека, а рядом с кроватями на стене, висело их вооружение. Решив не рисковать, он мечом отсёк им головы и выждав пару минут, вышел в общий коридор. Двери закрывались на маленькую задвижку, которую можно было довольно легко сломать. В следующую комнату Грэй попал, выбив дверь ногой. Одного воина он проткнул мечом, при попытке подняться с кровати, а второго, когда тот тянулся к своему оружию. Шума избежать не удалось, сначала в полной тишине трещала сломанная дверь, а потом, второй вояка, падая сорвал со стены пояс с мечом и тот грохнулся на пол. На лестнице слышались шаги, кто-то поднимался на второй этаж и возмущённо ворчал:

– Вы что там устроили дурачье, ночь ещё на дворе. Если отец Дун проснётся, он нам такую взбучку закатит.

Поднявшись на этаж, он увидел открытую дверь и без всякой опаски пошёл в комнату. Грэй прикончил его прямо на пороге, последний охранник, захрипев проткнутым горлом, шумно вывалился в коридор. Следующие четыре комнаты были не заперты и пусты, осталось проверить ещё две, когда из последней выглянуло заспанное, но очень злое лицо. Их взгляды встретились и Грэй почувствовал, что на него пытаются воздействовать силой дара. Выждав около минуты, он ехидно спросил:

– Не устал ещё тужиться?

Монах Дун, уже окончательно проснувшись, первый раз в жизни испугался до дрожи в коленях. Перед ним стояло неизвестное существо, от которого так и веяло угрозой. В очередной раз, попробовав увидеть Это «взором» и не добившись результата, он в полной панике побежал и выпрыгнул в окно. Перегнувшись через подоконник, Грэй увидел, как внизу, Вилт вытаскивал свой меч из мёртвого тела монаха Дуна.

– Остался последний, но он нужен мне живым. Предупреди остальных, что бы в горячке не прирезали – отдав приказ, Грэй подошёл к последней не проверенной комнате и вежливо постучался. Не услышав приглашения, он уже проверенным способом выбил дверь. По какому-то наитию, чисто на рефлексках, когда сначала делаешь, а потом только думаешь, Грэй увернулся от брошенного в него ножа. Младший монах оказался не робкого десятка, неудача с метани-

ем ножичка, его совсем не смутила. С яростным криком: — Умри Нечистый — и с мечом в руке, он попытался напасть на вошедшее, в облике человека Зло. Грэй, легко сместился с плоскости атаки, одним мечом подрезав правую руку, а вторым плашмя ударил по щеке ретивого монашонка. Все три его действия слились в одно молниеносное движение, после которого, он очутился за спиной противника. Монах оказался отмороженным приверженцем своей религии, схватив выпавший меч левой рукой, он повторил попытку нападения. Результат оказался, точно таким же, только в зеркальном отражении. Но не подрезанные руки, не разбитое в кровь лицо, не произвели на него должного впечатления. Рычащего, как бешеная собака и пытающегося кусаться монаха, пришлось жёстко встретить правой ногой в голову, после чего наступила тишина. Буквально, через минут пять, в комнате Дуна нашёлся тайник, в котором тот хранил большую сумму золотыми монетами и целый мешок ювелирных изделий. Зачем ему столько и куда он хотел это потратить, объяснил всё знающий Вилт. За долгую и праведную службу, да при наличии кругленькой суммы денег, можно было выхлопотать баронский титул, или просто купить дом в крупном городе, а не прозябать на старости в монастыре. Фирс, на первом этаже нашёл оружейку, откуда забрали только холодное оружие. Лорг насобирает целый мешок, золотой и серебряной посуды. Трофеев набралось много, две лошади были нагружены по максимуму. Первая же вылазка, закончилась очень

успешно, с нашей стороны не было даже поцарапавшихся, а добытые здесь ценности, уже намного превышали, возможное поступление от Гвона, из города Бугна. Грэй попросил Вилта решить, что делать с отмороженным младшим монахом. Сам же, вырезав на лбу у Дуна слово гад, пошёл нагонять жути на прислугу. Зайдя в первую попавшуюся дверь, он представившись Тёмным, пообещал им страшные кары, если они раньше рассвета высунутся из дома. Барону приказал передать, что если тот отправит гонца с донесением, то в следующий раз, он зайдёт в гости к нему лично. Когда вышел от запуганных до ужаса слуг, Вилт с серьёзным выражением на лице доложил:

– Грэй, он не захотел жить и попросил меня помочь, покинуть этот мир. В чём, я ему и не отказал. В остальном тоже порядок, можно уходить прямо сейчас.

– Ну, тогда выступаем, до рассвета нужно убраться, как можно дальше.

Вышли через главные ворота, оставив их специально открытыми. Вскоре, пять всадников неслись галопом по лесной тропе, ведя в поводу две навьюченные лошади. Через два дня, провели ещё одно нападение с тем же успехом, только золота экспроприировали намного меньше. Противник был абсолютно не готов к нападению, караульная служба отсутствовала напрочь, а воины ленивы и расслаблены. Единственно на что они были способны, это жрать, пить и издеваться над местным населением. Так длилось столетиями и

если бы не проводимые, время от времени, боевые походы в дикие земли, то разложение армии было бы необратимым. Такое положение дел, полностью устраивало Грэя и давало определённые надежды на успех.

К городу Бугна, добрались без происшествий. Остановились в пяти километрах, выбрав маленькую полянку в лесу, подальше от дороги. Вугха отправили на встречу с Гвном, а сами начали разбивать лагерь. Через час, уже сидели у костра и обсуждали дальнейшие планы. Грэй предложил завершить рейд, налётом на бывшего хозяина Фирса. Нужно уметь вовремя остановиться, дёрнули тигра за ус и хватит, пусть спит дальше. Ещё не известно, какая будет реакция властей, а то из-за наших походов, возьмут и вырежут половину протектората. Вилт ратовал за продолжение, искренне считая, что монахов нужно уничтожить, как можно больше. Сейчас, они не готовы к нападению, а потом будут ждать нас во все оружие. Так за пересудами пролетело время, уже стемнело, а Вугха всё не было. По плану, он должен был передать инструкции Гвону и не задерживаясь возвращаться назад. Значит произошло, что-то непредвиденное, вмешался пресловутый человеческий фактор. Приняв решение поехать на разведку лично, Грэй взял с собой одного Вилта. Он единственный из отряда, имел настоящую боевую подготовку и сможет реально помочь, если придётся принять бой. Оставив Фирса за старшего, Грэй подробно проинструктировал его, как нужно действовать в той, или иной ситуации.

Подбирались к городу очень осторожно. Сделав большой крюк, подъехали с противоположной стороны от своей стоянки. Лошадей привязали в ближайшей к городу роще и скрытно, используя рельеф местности, стали приближаться к стене. Для чего были построены стены вокруг городов в империи, не знал даже Вилт. Это одно из распоряжений Вечного, что бы вокруг каждого крупного поселения, была воздвигнута крепостная стена. Внешних врагов давно не было, междоусобных разборок крупного масштаба тоже, но традиция сохранилась. Кладка пятиметровой стены, была непотребно старой и Грэй, при помощи двух ножей, без особого труда забрался на неё. Закрепив верёвку, скинул её вниз и стал осматривать город. Вилт не заставил себя долго ждать и они торопливо двинулись, по погружённому во тьму улочкам, к дому Гвона. Немного поплутав, Грэй всё-таки нашёл проулок, ведущий к запасному входу. Аккуратно выглянув из-за забора, он увидел, что на втором этаже, в спальне Гвона горела лампа. Перед чёрным входом сидел его слуга и сильно клевал носом, того и гляди свалится с крыльца. В этом доме кого-то ждали, на засаду не похоже, иначе наоборот, было бы темно и безлюдно. Грэй был уверен в своих силах и если даже, там было человек десять воинов, он решил дать им бой. Не говоря ни слова, он вытащил оба меча и пошёл к калитке. Вилт следовал за своим кумиром тенью, на ходу доставая меч и нож. Его личная преданность, к этому внешне молодому человеку, была вообще безгранична. Он с радостью пой-

дёт за ним, против любого количества солдат, а если потребуется, то закроет его своей грудью. Грэем восхищались все, кто был близко знаком с ним, но тайно, потому что ему не нравилась любая форма поклонения. Внешний вид, манера общения, простота в быту и даже походка, приводила Вилта в восторг. О таком лидере, можно было только мечтать, а он вот – рядом. Практически с первого дня, он стал вести дневник, что бы не забылось не одной, даже малейшей детали, второго пришествия Вечного. Любую грязную работу, он готов был взять на себя. Поэтому, чуть ускорив шаг, он первым подошёл к человеку, дремавшему на крыльце и начал замахиваться мечом для удара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.